

З А Ш И Т Ы

С У Х Д Е Н Н Ы Х

О Б Ъ Я С Т В Е Н Н И К О В

(рабочие материалы Группы и Общества ЗОХИЭС)

МАРТ 1997

ОСНОВНАЯ СТРУКТУРА СБОРНИКОВ "ГОЛОС ЗОХ"

- А) ОБРАЩЕНИЯ И ПИСЬМА (СПИСКИ И ГОЛОСА)
- Б) ХРОНИКА ЗАЩИТЫ И ЕЕ ПРОБЛЕМЫ
- В) ОБЩЕСТВЕННЫЕ СУДЫ ПРИСЯЖНЫХ (ОПРОСЫ)
- Г) ГРУППА ЗАЩИТЫ ПРАВ ЗАКЛЮЧЕННЫХ (ДОКУМЕНТЫ)

Д) ~~ИЗДАТЕЛЬСТВО~~ "ЗАЩИТА ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВОБОД"

Е) ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ТЕОРИЯ, ИССЛЕДОВАНИЯ, ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Ж) ПУБЛИКАЦИИ

З) ЖИЗНИ

Содержание сборника 20"Ж"

"Публикации и варианты"

1. "Газете российского предпринимателя" - "Предприниматель для государства по-прежнему враг".	Стр. -2
2. "Юридический вестник" - "Отречемся от старого мифа"	- 4
3. "Кому светит свобода?" (об амнистии-97)	- 6
4. "В чем виноваты капитаны?"	- 8
5. Серпуховская г-та "СОВЕТ" - "Не по букве, а по совести",	- 12
6. "Серпуховские вести" - Проверять законы жизнью"	- 13
7. Г-та "Бизнес для всех" - Судьи и законодатели: Взятка или ком.подкуп?	- 14
8. " " " " "Является ли хищением неучтенка?"	- 15
9. " " " " "Камчатские рыбаки осуждены безвинно"	- 16
10. " " " "Кому и зачем нужна партия малого предпринимательства"	- 18
11. " " " "В Татарии нарушают права граждан на предпринимательство"	- 20
12. " " " "Реанимируется дело о фальшивых авизо" - в 3-х выпусках	- 21
13. Непубликованное: "ПРАВООЗАЩИТНИКИ ОТВЕЧАЮТ"	- 27
14. Непубликованные предложения осужд.хозяйственника В.А.Серкова.	
15. Выступление по радио "Москва и москвичи" 24.10.1996г.	
16. Беседа с кор. "Радио России" о народных и присяжных заседателях	- 35
17. Участие в телемарафоне "Московское время-850"	- 1997 - 36

в Госдуму, Конституционный суд и к президенту от имени розничных торговцев города с жалобой на неправомерность установления правил торгов Татарстана (Постановление № 98 от 09.02.96 г.) дополнительных лицензионных платежей. Ведь теперь предприниматель, занимающийся розничной торговлей, придется помимо всех "традиционных" налогов и сборов, платить чиновникам за лицензии на виды деятельности и разовые ежедневные сборы! Ну а что же "гарант Конституции" и остальные госмушкетеры? На обращение г-жи Эльской и 150 предпринимателей ответа ни от КС, ни от

г-на Селезнева, ни, наконец, от Бориса Ельцина до сих пор не последовало. Сталинский принцип "нет человека - нет проблемы" торжествует и у ельцинистов? Хорошо, что обошлось без "посадки" в данном случае!

А вот предпринимателю Станиславу Соловьеву не повезло. Он был арестован весной и судом летом этого года по ст. 162-7 (валютные операции). Наследница печально знаменитой ст. 88 УК РСФСР, эта статья используется властями для приструнивания предпринимателей. "Приструнили" и занимавшегося импортно-экспортными операциями г-на Соловьева. Власти засунули его в камеру, состояние здоровья предпринимателя ухудшилось, и председатель Тушинского межмуниципального суда Москвы Т.Моисеева вынуждена была изменить меру пресечения на подписку о невыезде. За валютную сделку осужден недавно Головинским межмуниципальным судом Москвы Игорь Рей, директор азгостоянки близ дома 41 по Ленинградскому проспекту. Самое интересное, что, продав один из принадлежащих ему гаражей за доллары, Рей не нарушил ни одного из законов экономики - вот только наше государство с ними не в ладах. И г-н Рей получил от родного государства три года условно. Это притом, что новая редакция УК вообще исключает понятие "валютное преступление"! Понятно желание высших чинов укрепить авторитет рубля - но не идиотскими же законами, в самом деле! Национальная валюта укрепляется другими методами, и если премьер их не знает, пусть поучится в школе бизнеса - может, поможет. Предпринимателю Виктору Хаустову еще больше не повезло в отношениях с государством - оно держит предпринимателя под следствием и требует признательные показания, с этой целью арестовал в г.Курске и его жену, за... попытку реанимировать крупнейший в России горно-обогатительный комбинат. Двухсотмиллионный кредит позволил г-ну Хаустову загрузить его работой, в результате чего комбинат получил прибыль в \$200 тыс. Государство обвинило же предпринимателя в... хищении 300 миллионов рублей и

углах кричит о грядущих катастрофах!

Высокопоставленные госчиновники редко упускают возможность посетовать на тяжелое положение российских ученых. Но как только те начинают заниматься предпринимательской деятельностью, чиновники приходят в непонятное, но сильное возбуждение и руководствуются хватательным советским инстинктом патентованных социалистов. Так сказать, своим основным инстинктом. Этот инстинкт полностью испытал на себе Владимир Онайко, обладатель 30 научных работ, 17 авторских свидетельств за изобретения. Ему инкриминируют хищение 60 млрд. рублей у алтайской госкорпорации. Сама корпорация заказала инвестиционной фирме "Хармилл инвестментс", как это следует из обвинения, "прокрутку" и закупку на вырученную прибыль продовольствия за рубежом. Заказ, очевидно, был выполнен, а г-н Онайко оказался в качестве благодарности в камере. Причем известный на Западе ученый, не желавший уехать за рубежи России, а желавший помочь стране дома, содержится в нечеловеческих условиях. Означает ли этот случай, что помощь государству смертельно опасна для помогающего?

Мы взяли лишь несколько случаев из судебной практики правоохранительных органов. Но даже на их примере прослеживается, что чиновники нашего правительства подчиняются своему основному инстинкту, причем вопреки здравому смыслу и действующему законодательству. Но мы не оставим эту тему, а, возвращаясь вновь и вновь, будем снова и снова информировать общественность о преследованиях предпринимателей.

Мы благодарим председателя Общества защиты осужденных хозяйственников и экономических свобод Виктора Сокирко за помощь в подготовке материалов. Кстати, общество работает под эгидой

партии экономической свободы, являясь некоммерческой организацией и защищает права незаконно осужденных и арестованных предпринимателей. А предприниматели могут помочь своим защитникам, нуждающимся в поддержке и морально, и материально. Если вы не захотите в сложной ситуации остаться без защиты, направляйте ваши пожертвования на р/с 700402, МФО 201832(Е7), корсчет 177161600 в ГРКЦ ГУ ЦБ РФ в г.Москве для Киевского отделения Мосбизнесбанка, МФО 201 791. А написать о конкретной правовой проблеме можно по адресу: 109388, г.Москва, ул. Гурьянова, 43, кв. 286 Виктору Сокирко, или в нашу редакцию.

А.БОРИСОВ

Предприниматель для государства - по-прежнему враг

Виктор Сокирко,
председатель Общества защиты осужденных
хозяйственников и экономических свобод.
В советские времена отбывал срок по
"диссидентским" статьям УК РСФСР

В августе 1991 года победила мирная антикоммунистическая революция. Многочисленные предприниматели, влачившие в последние годы власти КПСС полуподпольное существование, воспряли; наконец-то настанет истинная экономическая свобода! Но предприниматели не учли потрясающей живучести советского чиновничества и, соответственно, советского менталитета. И через 5 лет после победной феерии у стен Белого дома на Краснопресненской государственные мужи продолжают "великое социалистическое дело" (В.Ульянов) наступления на кормильцев страны. Так, например, г-жа Зинаида Эльская, член Совета предпринимателей г.Набережные Челны, обратилась в августе сего года в Госдуму, Конституционный суд и к президен-

держит его в камере, больного и под соответствующим давлением. Видно, курским чиновникам не нужны работающие предприятия и зарабатывающие люди, а нужны очереди у биржи труда... Еще один пример. В лучших традициях "цеховых процессов" 70-80-х годов осужден Ш.Хасянов, производивший на умирающем госпредприятии мебель, после объявленную чиновниками "неучтенкой". Теперь новоявленный "цеховик" отбывает срок в рузаевской колонии 9/2, причем Верховный Суд намерен принять его дело к пересмотру. Все "преступление" г-на Хасянова состояло в том, что он из бросового сырья, неизбежно уничтожаемого на госпредприятии, произвел пользующуюся спросом мебель - за то и осужден. Интересно, что статья, по которой осужден предприниматель - "частнопредпринимательская деятельность", с осени 1991 года не действует, но судили его именно за предпринимательство. Между тем все имеют возможность лицезреть по всем каналам ТВ премьеры, сокрушающегося по поводу тяжелого положения производителей!

Но правительственным чиновникам мало отечественных предпринимателей - они принялись уже за финских. Так, Лаури Раутио, ожидающий суда, обвиняется по ст. 147 (мошенничество). Дело в том, что г-н Раутио взял кредит 500 млн. руб. у Петробанка для своей фирмы "Омега", с тем чтобы организовать торговую деятельность на территории Карелии. Сам банк утверждает, что кредит вовремя возвращен, а в республику ввезены товары. Следствие убеждено почему-то в обратном. Итог этой убежденности печален: бизнес разрушен, банк лишился надежного, дееспособного клиента, карельцы - качественных и дешевых товаров, финский предприниматель сидит в петрозаводском заведении. Кому от всего этого лучше? Ну, разве что местному коммунизированному начальству, которое на всех

ном порядке. Например, кто то кому то не поставил вовремя товар или какую то часть сделки совершил с какими-нибудь нарушениями. И такой казус, вместо того чтобы быть рассмотренным в арбитражном суде или разрешен каким-либо другим образом, попадает в прокуратуру или органы МВД. Там деяние того, на кого доследи, истолковывают как уголовное преступление. И человека осуждают за хищение или по другой статье. Хотя, если посмотреть внимательно, никаких уголовщины не было. Наме общество это и пытается доказать. Таких дел у нас до сих пор немало.

— *Не могли бы вы, Виктор Владимирович, привести примеры?*

— Ну, например, одна российская фирма заключила сделку с испанской на поставку какого-то количества вина. Товар был доставлен, но российская структура не смогла сразу его растаможить. Участники сделки с российской стороны внесли задаток (предоплату) в 20 тысяч долларов, растаможили и реализовали 2 контейнера вина. Остальные застряли на таможе, так как коммерсантам нечем было за них заплатить. Работарованная испанская фирма контролль расторжения, а оставшиеся не реализованный товар списала по графе «убытки». Не зная в деталях, как эта история дошла до правоохранительных органов, по злону наших предпринимателей осуждали — одного на 5 лет, другого — на 4, обвинив их в хищении части собственности испанской фирмы, которая, кстати, вообще пострадала интерес к делу и нечего было сгоревала. Этих горе-коммерсантов осуждали на не сколько лет тюрьмы с конфискацией имущества за «хищение» двух контейнеров вина у испанской фирмы. Как у нас определяется хищение? Это — безвозмездное противоправное изъятие чужого имущества и в корыстных целях. Ничего подобного и в данном случае не было.

Дело это достало было работников арбитражного суда. Если бы такой суд обнаружил какие-то нарушения у ответственных предпринимателей, он предписал бы уплатить пеню, штраф, как это полагается по гражданскому праву. Кстати, у одного из бедолаг дома осатались трое детей. Мы намерены опротестовать решение суда, но нам пока отказываются выдать даже копия приговора.

Предприниматели из города Трехгорного Челябинской области В. Захаров осудили на 3 года 6 месяцев лишения свободы за конфликтный автомобиль. Что совершил Захаров? Работая директором ТОО «Ремос», предложил городу Трехгорного поставить оборудование пожарной сигнализации, за что город перечислил на счет ТОО 22 миллиона рублей. Захаров раздумал, что оборудование можно приобрести у оного предпринимателя по очень низкой цене. Но требовались наличные. И тогда полученные от города деньги Захаров обратил с использованием фиктивной документации. За вычетом налогов ему было выдано на руки 18 млн. руб. Из этой суммы он затратил 6,2 млн. на покупку оборуд-

Мы помогли реабилитировать О. Гоминю, работавшей в отделе милиции Свердловской области. При обмене старых рублей на банкноты 1993 г. она обменяла одной гражданке сумму, значительно превышающую разрешенную. В нашей палатной жалобе в Астраханский областной суд отменялось, что в распоряжении Центрбанка РФ об ограничении суммы обмена старых рублей содержалась прямая нарушения прав человека на собственность и правосудия на имуществом граждан.

Реабилитированы московские предприниматели В. Коняченко и А. Сошников, которым неправомерно инкриминировались взыск и вымогательство. В палатной жалобе в Мосгорсуд нам, кажется, удалось убедительно показать, что если Коняченко и Сошников и совершили какие-то проступки и в связи коммерческой деятельности, то согласно ныне действующему законодательству они должны нести ответственность в служебном или финансовом порядке (увольнение и т. п.).

Без должной скромности скажу, что наше общество уже обрело единственность в стране и имеет активистов в разных регионах.

— *С 1989 г. наша организация проводит так называемые общественные исследовательские суды призывая к нам наших гостей писать не раз). Какой опыт накоплен, какие выводы сделаны?*

— Получен и обобщен солидный опыт, который, уверен, может быть полезен для реальных судов прихода, деятельности как она у нас сформировалась по ряду объективных и субъективных причин. На них и не буду здесь останавливаться, поскольку это заслуживает особого разговора.

Проводя исследовательские суды, мы пришли к выводу, что формализм уголовного права опасен, не учитывающий доминирование в обществе предвзятости оспариваемости, ущерба. Мы убедились в том, что разные граждане способны «капать» или «милитаризировать» в перспективе судебного дела.

Далее, Развешая легенды о репрессивности массового сознания, хотя в отдельных случаях наши призыватели выносили более суровые приговоры, чем государственные суды.

Исследовательские суды призывали — это чуждый барометр массового сознания. И этот барометр показывает, что подавляющее большинство россиян — за продолжение экономических реформ в интересах всего населения. За трезвый и тщательно взвешенный подход к экономическим преступлениям и коммерческим нарушениям. Нетрадиционные решения по таким делам мешают формированию в России подлинного гражданского правового общества. А вне такого общества цивилизованный рынок, ставший, как мне думается, общепланетарной целью, существовать не может.

Беседу вел
Сергей Петров

— В голове не укладывается, что после пяти лет реформ у нас в стране есть необходимость в организации с таким названием...

— Дело в том, что экономические реформы наладились, а законодательство латентное время не мешало. Особенно это относится к судебной практике, успешнейшей пороки так называемой криминалистической зашоренности. Ведь в недавние времена к любым проявлениям инициативной экономической деятельности государственных и судебных органы относились как к нарушению закона.

Можно считать, что окончательное превращение советского уголовного права в концептивное будет означено лишь вступлением в действие 1 января 1997 г. нового Уголовного кодекса РФ. Он уже похож на нормативный кодекс развитых стран с их свободами, в том числе экономической. Конечно, и новый кодекс не лишен недостатков, но прежние, далекие от здравого смысла подходы к нему уже устарели. С мнением кодекса исчезают такие категории «преступлений», как, например, валютчики. Хозяевам, несправедливо обвиненные в получении взяток, будут освобождены и реабилитированы.

— А что, в тюрьмах еще помнят людей, осужденных за экономическую деятельность?

— Да, скажем, так называемые валютчики. Это наши подданные, а их помещают в них обычных коммерсантов, а их почему-то приравнивали к чиновникам и посадили. Мы считаем их несправедливо осужденными. Речь в ряде случаев шла не о взятке, а о неофициальном доходе, полученном в результате коммерческой операции. Новый Уголовный кодекс проводит различие между чиновниками и руководителями коммерческих структур. Их дела должны будут пересматриваться с января 1997 года.

Но, к сожалению, на этом не заканчивается наша работа, потому что, помимо «теории», есть еще судебная практика. Вряд ли она в одиночку легко изменится в сторону справедливости. Для этого, вероятно, потребуются годы. Я имею в виду, в частности, дела о так называемых хищениях. В дореформенные годы дела о хищениях социалистической собственности были основным оружием репрессий против свободного предпринимательства.

В чем проявляются репрессивы прежней практики? Дела, относящиеся к сфере гражданского предпринимательства, арбитражного, государственного, а также

дложения, которое в оговоренные сроки поставил горно. Остальные 11,8 млн. засчитал в свой доход. Это было квалифицировано судом как хищение бюджетных средств.

ОЗОХиЭС направило надзорную жалобу в Челябинский областной суд, а когда тот отказался пересмотреть дело Захарова — в Верховный Суд РФ. Мы указали, что делами не были хищения, а получение путем государственного договора, обязательства по которому перед горно было выполнено. Что касается исполнения при обжаловании фактических документов, то это относится к области финансовых нарушений, а не уголовных делений. ОЗОХиЭС настаивает: надо пересмотреть дело В. Захарова и освободить его от неслуженно тяжелого наказания.

Л. Самарская из города Воткинска (Удмуртия), рабагор муниципального жилищно-ремонтного эксплуатационного предприятия, совместно с другими сотрудниками расходила часть его средств из премии, подарков и иные поощрения работников. Самарская и ее коллег обвинили в хищении, злоупотреблении служебным положением и зашли уголовное дело. Самарская же ничего не помнила, а снимала средства со счета предприятия и выплачивала их за реально проведенные дополнительные работы, пусть и выполненные в рабочее время. Эти действия принесли не вред, а пользу — улучшение показателей предприятия.

В прошении, направленном руководителем ОЗОХиЭС в Воткинский райархив, подчеркивается, что эффективность деятельности предприятия складывается совершенно не излучена, а без этого невозможно судить о причинении ущерба. «Нужна в такие время, — говорится в жалобе, — при проверительных органах будут без труда бокового экономического анализа показывать деятельность хозяйственных руководителей под статьи то о хищении, то о злоупотреблении служебным положением. Мы убеждены: возможно, тут есть место для финансово-экономических проверок или гражданских претензий, но нет места для уголовного дела и репрессий».

— Хотелось бы узнать о результатах деятельности данного общества.

— А. Боярский из Ставрополя работал генеральным директором АОЗТ «Астрос» по продаже мяса и птицы. Врал у продавцов деньги на ремонт дачки — с их же согласия. Суд квалифицировал это как вымогательство взяток, а Боярского приравнял к должностным лицам, каковым он не являлся, возлагая частную структуру. Был

приговорен к 5 годам лишения свободы с

2

«Юридический Вестник» Декабрь-Январь 1997 г. № 24 (152)

об амнистии согласован

с Главным
государственно-
правовым управлением
президента РФ,
Генпрокуратурой РФ
и Верховным Судом РФ.

Правда, власти
и не подумали
познакомить с проектом
общественность,
не спросили мнения

правозащитных
организаций,
которые

непосредственно
работают

с заключенными,
их родственниками

(то есть представляют
интересы тех,

кого амнистия должна,
казалось бы,

коснуться
в первую очередь).

А теперь посмотрим,
что же предлагается

стране
как акт гуманизма?

зовать?

ПОСМОТРИМ текст проекта
постановления об амнистии.

Пункт об освобождении нетрудоспособных групп заключенных (ветеранов, пенсионеров, больных, женщин с детьми, несовершеннолетних, осужденных за неосторожные действия на небольшие сроки и отбывших треть наказания) не вызывает особых возражений. Это традиционная мера избавления системы ИТУ от хлопот по поддержанию жизни этих людей. Основная же часть заключенных разделяется проектом амнистии на две группы: одной (по п. 7) сокращают срок наказания на одну треть, другим (по п. 8) не сокращают совсем.

На кого же не распространяется действие амнистии? В соответствующем пункте (3а) перечислено так много составов преступлений, что, кажется, легче перечислить тех, на кого амнистия все-таки может распространяться. Так, из п. 1 (о государственных преступлениях) под амнистию попадают лишь практически не работающие статьи УК (призывы к насильственному свер-

Интересно, что осужденные за сопротивление работнику милиции или за его оскорбление из амнистии исключены, зато осужденные за такие же действия в отношении других представителей власти, охраняющих общественный порядок, будут амнистированы. Будет также амнистирована большая часть хулиганов (кроме тех, кто применял огнестрельное или холодное оружие). Останутся сидеть те, кто хранил и носил патроны и оружие, включая холодное, но зато предлагается амнистировать осужденных за угрозы убийством и др.

Общий вывод напрашивается такой. Из амнистии исключен практически самый массовый разряд заключенных — все осужденные за преступления против собственности (хищения, мошенничество, вымогательство, квалифицированные угоны автомобилей), а также за сокрытие доходов от налогообложения. Если учесть, что в хищениях сегодня обвиняют (и зачастую несправедливо) прежде всего предпринимателей, то нетрудно сделать вывод, что они прежде всего и не попадут под амнистию. Как и все, кто, может быть, случайно или из-за тяжелой жизни посягнул на чужую собственность любой формы, даже прихваченную у государства ловкими приватизаторами или новыми русскими. В то же время амнистия откроет двери на свободу людям, совершившим убийства, изнасилования, тяжкие побои, осужденным за превышение и злоупотребление властью и т. п. При этом проект не распространяет амнистию на так называемых злостных нарушителей режима (в число которых легко записать любого, кто неугоден администрации ИТУ и его оперчасти).

Таким образом, под видом гуманизма к нетрудоспособным на деле свободу получают в основном осужденные за насильственные преступления (в их числе и бывшие работники МВД). Похоже, в этом и заключен истинный смысл проекта. Но можно ли тогда рассчитывать на снижение общего уровня насилия в стране?

Виктор СОКИРКО,
председатель Общества защиты
осужденных хозяйственников и
экономических свобод

КОМУ СВЕТИТ СВОБОДА?

АМНИСТИЯ-97: АКТИ ТУМАНИЗМА ИЛИ...

Похоже, Россию в новом году ждет очередная амнистия: глава правительства Виктор Черномырдин уже распорядился внести в Государственную думу проект соответствующего постановления. В краткой пояснительной записке по этому поводу говорится, что новая амнистия послужит реализации принципа гуманизма исполнения уголовных наказаний и ориентирована на лиц, в наибольшей степени нуждающихся в социальной защите. Планируется освободить из мест лишения свободы 18,7 тысячи человек, что, как сказано, не ухудшит криминальную обстановку в стране. Указано, что проект постановления об амнистии согласован с Главным государственно-правовым управлением президента РФ, Генпрокуратурой РФ

ПО БОЛЬШОМУ счету амнистия есть массовое исключение из основного правила, гласящего: никто не может быть наказан или освобожден от уголовного наказания без судебного решения. В стабильном правовом государстве для таких исключений просто не должно оставаться места. А в России? У нас при нашей вечной чрезвычайности и неустойчивости исключения стали правилом, едва ли не ежегодной акцией.

Этот механизм (традиционный для советского правосудия), как мне кажется, связан прежде всего с необходимостью периодического очищения мест лишения свободы от чрезмерного количества заключенных. Такого рода амнистии были и остаются оборотной стороной излишней и неразборчивой репрессивности государства, но пока ИТУ и СИЗО России переполнены — необходимы.

Многочисленные свидетельства независимых экспертов (в том числе зарубежных), да и самих работников правоохранительных органов говорят о повсеместности пыточных условий в российских изоляторах, о распространении туберкулеза, иных болезней, безработицы в колониях (которые хоть и называются исправительно-трудовыми учреждениями, почти никого не исправляют, а больше калечат и обрекают на рецидив). Для изменения такого положения нужно не строительство новых тюрем, а освобождение излишне наказанных и сосредоточение сил на исправлении преступников. Эти цели провозглашены в упомянутой пояснительной записке, но как их предлагается реализовать?

ПОСМОТРИМ текст проекта постановления об амнистии. Пункт об освобождении нетрудоспособных групп заключенных (ветеранов, пенсионеров, больных,

женню конституционного строя и т. п.). Гораздо снисходительнее проект к осужденным за насилие по гл. 3 УК РСФСР. Исключены из амнистии только лица, осужденные за умышленные убийства, нанесение тяжких телесных повреждений, квалифицированные изнасилования, похищение детей.

Зато будут амнистированы совершившие убийство в состоянии аффекта, при превышении пределов необходимой обороны, по неосторожности или причинившие тяжкие телесные повреждения при таких же признаках, или менее тяжкие телесные повреждения, или побои, или доведение до самоубийства, или истязания, или простые изнасилования, или разврат в отношении несовершеннолетних, или незаконное лишение свободы, или помещение в психбольницу и т. д. и т. п. Под амнистию попадают все совершившие преступления по гл. 4 — против политических, трудовых, иных прав и свобод граждан. Среди осужденных за должностные преступления под амнистию не попадут взяточники, зато будут амнистированы злоупотребившие властью или превысившие власть, в том числе в сопровождении насилия, применения оружия или мучительных действий и т. д.

Примерно такая же ситуация среди осужденных за преступления против правосудия: под амнистию попадают принуждающие к даче показаний путем угроз или иных незаконных действий, виновные в ложных доносах и показаниях и понуждавшие к таким показаниям, виновные в растрате или отчуждении конфискованного имущества.

Интересно, что осужденные за сопротивление работнику милиции или за его оскорбление из амнистии исключены, зато осужденные за такие же действия в отношении других представителей власти, охраня-

организатором
исследовательских судов
присяжных
выступило
Общество защиты
осужденных хозяйственников
и экономических свобод.
Уголовное преследование
капитанов
казалось инициаторам
экспериментального процесса
столь очевидно
— несправедливым,
что возможно
обвинительного вердикта
присяжных
выглядела заведомо нелепой.
И все же именно так и произошло:
10 москвичей
из микрорайона "Печатники"
признали
камчатских капитанов
виновными,
что поставило
перед исследователями
ряд непростых вопросов,
и было решено
предложить дело
рассмотрению
жюри другого состава.
Но обо всем по порядку...

предприятия практике прежней руководствой
смотрелось сквозь пальцы на дополни-
тельные заработки экипажей. Получали они
за свой тяжелый труд сравнительно немно-
го, и это была своеобразная форма матери-
ального стимулирования: поймали больше,
чем определено внутренним планом, зна-
чит, это ваше. Такая практика существова-
ла, пока предприятие находилось в госу-
дарственной собственности. Но после того
как оно было акционировано и у него появи-
лись реальные владельцы, их такое положе-
ние вещей, когда дополнительно зарабо-
ток икра "уходит налево", конечно же,
не устраивало.

— Была ли увеличена зарплата экипа-
жам, когда они стали работать в АО?

Ответ: Нет.

Затем судья предоставил слово обвини-
телю В. ПОХМЕЛКИНУ.

— Еще Карамзиным сформулирована
одна из главных бед России. "Воруют", —
говорил великий историк. К величайшему
сожалению, и поньше эта беда остается
среди самых тяжких. Причем повсюду но-
сит массовый характер. Сегодня, когда в
Конституции четко закреплён принцип ра-
венства форм собственности, уже не важ-
но, какой формой собственности причинен
ущерб в результате хищения. Обвинение
считает, что в данном случае мы имеем де-
ло с хищением, совершённым путем при-
своения по предварительному сговору
группой лиц и причинившим крупный
ущерб капитану данного имущества. Обвиня-
емые капитаны работали в АО по найму и
выполняли свои трудовые обязанности в
соответствии с договором, заключённым с
собственником. Они работали на судах,
принадлежащих этому АО, использовали
оборудование, инструмент, орудия лова,
которые принадлежали АО. Добывая рыбу,
заготавливая икру, они переводили добы-
тый продукт в собственность АО. А поэтому
любые дальнейшие действия, направлен-
ные на отчуждение этого имущества из
сферы ведения собственника, тем более
если оно сопровождается обогащением
этих лиц, с точки зрения обвинения, несом-
ненно, должны квалифицироваться как хи-
щение и преследоваться согласно ст. 147-1
Уголовного кодекса РСФСР, которая пре-
дусматривает наказание до 10 лет лишения
свободы.

Надо сказать, что судебная практика ни-
когда не колебалась применительно к делам
подобного рода. На сей счет было руково-
дство разъяснение пленума Верховного су-
да СССР, принятое в 1972 г., которое не-

ственники свою ответственность осозна-
ли, как раз и убеждает: мы начинаем жить в
иных экономических условиях. Тем более
важно защитить интересы этих собственни-
ков — ведь они несутся к судьбам своего
предприятия.

Не настаивая на самом суровом наказа-
нии, обвинение тем не менее обратилось к
присяжным с призывом вынести вердикт о
признании капитанов виновными в хищении
путем присвоения по предварительному
сговору группой лиц и причинении крупного
ущерба собственнику.

Присяжные уточняют позиции обвинения

— Прежнее руководство предприятия и
нынешнее АО — это одни и те же люди?

Ответ: Состав руководителей поменял-
ся. Во всяком случае контрольный пакет ак-
ций оказался не у прежних руководителей.

— Имелись ли какие-то инструкции АО,
предписывающие капитанам всю продукцию
приходовать, или еще, кроме плана, отдава-
лась на откуп капитанам?

Ответ: Они обязаны были приходовать
все. Если бы капитаны выполнили плановое
задание и ничего больше не добыли, ника-
ких претензий со стороны руководства к
ним не было бы. Но по внутреннему распо-
ряжению АО вся добытая продукция должна
приходоваться и принадлежать АО. Именно
поэтому руководство обратилось к заявляе-
мым в правоохранительные органы.

— Новое руководство АО было в курсе,
что капитаны подрабатывают?

Ответ: Да, и собиралось пресечь эту
практику. Капитанов, конечно, предупреж-
дали, что вся добытая продукция принадле-
жит АО. Собственно говоря, они это знали и
без предупреждений.

— Представьте себе ситуацию: на выхо-
дные дни экипаж выходит в море, ловит рыбу
и добывает икру не в ходе планового промы-
слового лова, а самоуправно. Вы будете наста-
ивать на том, что выловленная в этом слу-
чае рыба и заготовленная икра — собствен-
ность АО?

Ответ: При таком раскладе, думаю, си-
туация меняется. Очень важно, что люди,
выполняя трудовые обязанности по догово-
ру с собственником, практически его обман-
ывали. А вот если они просто самостоятельно
использовали чужое имущество, но при
этом не добыли в пользу собственника про-
дукт, они должны отвечать только за реаль-
ный ущерб, который причинили собствен-
нику, используя его имущество.

нием капитанов — для остракизма.
Перейдя к юридическому анализу слу-
чайшегося, защитник высказал мнение, что
обвинять членов экипажей и покрывавших
их капитанов в хищении продукции, принад-
лежащей АО, неправомерно. Да, экипажи
работали по контракту, согласно которому
должны были бережь вверенные им суда,
экономить горючее и иные ресурсы, а глав-
ное — выполнять плановые обязательства
по вылову рыбы и заготовке икры. Преми-
альные за перевыполнение заданий могли
стать лишь крохотной прибавкой к мизер-
ной зарплате и никак не заменяли доходы от
реализации дополнительно добытой рыба-
ками икры. Поэтому, как считает защитник,
самозаготовки были не хищением, а раз-
новидностью частнопредпринимательской де-
ятельности.

По мнению защиты, новые руководители
АО усвоили старую рабовладельческую пси-
хологию: все, что мне подчинено, — мое,
все, что произведено помимо моего плана и не
идет в карман АО, есть кража. Я думаю, вы-
сказал свое мнение защитник, что такое
упрощенное толкование права "свищенной и
неприкосновенной собственности" способ-
но погубить людей. И необходимо разо-
браться: чей собственности была добы-
тая сверх плана икра — дирекции АО или са-
мых тружеников, повторю, выполнивших
все обязательства перед судом? Да и право-
мерно ли осуждать капитанов за то, в чем
участвовали почти все члены экипажей? В
деле имеются отличные характеристики ка-
питанов. Все они многодетны. Тем не менее
именно на них обрушились кары — уголов-
ные и общественные, вплоть до статей в
прессе под заголовками типа "Экипажи ка-
мчатских судов все больше криминализиру-
ются". Нашли "главных воров"! Тех, кто тя-
жко работает...

В заключение защитник обратился к
присяжным:

— Если у вас останутся сомнения в пра-
воте рыбаков (они ведь пользовались чужим
судном, имуществом, может, приваживали
и рабочее время), учтите: сомнения и споры
о собственности должны разрешаться в
гражданском порядке. В любом случае я
прошу вас учесть все смягчающие вину об-
стоятельства и не предлагать наказание ка-
питанам в виде лишения свободы.

Теперь присяжные обратились за разъяснениями к защите

— Капитаны знали, что им будут пла-
тить мало, почему они на это соглашались?

Ответ: Практика малых окладов с не-
гласной подработкой сложилась давно и

Даже в рамках эксперимента это был необычный процесс, хотя поначалу организаторы исследовательского суда присяжных так не считали.

Как обычно, они предложили жюри

(10 жителей

московского микрорайона

"Печатники")

дело камчатских капитанов,

обвиненных

в неучтенном вылове рыбы

и сверхплановом производстве

и продаже на сторону

икры мнтая.

Дело это было рассмотрено

в Камчатском облсуде,

СУДЕЙ (председательствующим) в процессе выступал А. В. ПОХМЕЛКИН, заместитель директора Института психолого-правовых исследований, обвинителем — В. В. ПОХМЕЛКИН, депутат Государственной думы, член комитета по законодательству и судебно-правовой реформе, защитником — В. В. СОКИРКО, председатель Общества защиты осужденных хозяйственников и экономических свобод.

Судья так объяснил присяжным фактическую сторону дела:

— Группа капитанов промысловых судов акционерного общества "Океанрыбфлот", воспользовавшись сложившейся в АО практикой неполного оприходования добываемой икры мнтая, создала в ходе промыслового рейса ее неучтенный запас — 50 тонн, который и был реализован при плановом заходе в иностранный порт за 220 тысяч долларов. Полученные деньги были поделены между экипажами судов, причем никто из членов экипажей не оказался обвиненным. Свои получили капитаны и рядовые матросы. Руководство АО, выяснив факт реализации неучтенной икры, обратилось к следственным органам с просьбой о возбуждении уголовного дела. В результате расследова-

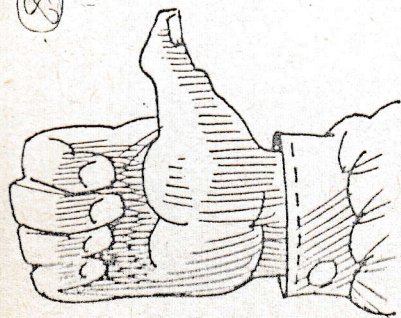
ния коснительно соблюдалось. Согласно этому разъяснению, если работники того или иного предприятия, используя вверенные им инструменты, материалы, оборудование, добывают либо производят какой-то продукт и затем им незаконно завладевают или сбывают его третьим лицам, получая соответствующее вознаграждение, такие действия надлежит квалифицировать как хищения. Разумеется, присяжные заседатели вправе принимать решение исходя из своего понимания, убеждений, из того, что подсказывает совесть. Но мне представляется, что разъяснение Верховного суда не только основано на законе, но преследует и очень важную общественную цель, поскольку направлено на защиту интересов собственников от любых неправомерных посягательств. И если снисходительно относиться к подобному рода деяниям и тем более оправдывать их, за этим неизбежно последует массовое невыполнение своих трудовых обязанностей в ущерб интересам собственников, причем любого.

Конечно, можно говорить о том, что на данном предприятии сложилась определенная практика, что предыдущие руководители закрывали глаза на нее. Но это, с

Защитник В. СОКИРКО дает свою интерпретацию и оценку случившемуся, особо обращая внимание на хронологию событий.

— ...Это переломный для экономики 1993 год, когда была сильнейшая инфляция, когда происходило акционирование промышленности. Государственный океанический рыбфлот стал вдруг частным АО "Океанрыбфлот". Для промысловиков ситуация резко менялась в худшую сторону. Зарплату задерживали, приработок в виде сверхплановой заготовки икры запретили. А ведь он был существенным подспорьем. Капитаны, которые месяцами находились в открытом море, зарабатывали по 10 долларов в день, остальные — и того меньше. Петропавловск-Камчатский — небольшой город, там всем про всех все известно, в том числе и о доходах генерального директора АО, его личных счетах в калифорнийском банке, учебе его детей в США... А у моряков в это время семьи оставались буквально без средств к существованию. И хотя капитаны запрещали рыбакам заниматься самозаготовкой икры, реально были не в силах ее прекратить. Дело доходило до бунтов, до предбастовочного состояния экипажей. Можно сказать, капитаны были вынуждены идти на поводу у

В ЧЕМ ВИНОВАТЫ

где капитаны получили по 4 года лишения свободы

(о чем, по условиям эксперимента, присяжным не сообщали).

Как мы уже рассказывали

ния капитаны привлечены к уголовной ответственности и преданы суду по обвинению в хищении чужого имущества.

На вопрос присяжного заседателя "Почему икра не была оприходована?" судья ответил:

— В АО устанавливается внутренний план каждому судну. Но по сложившейся на

моей точки зрения, свидетельствует только о том, что руководители государственного предприятия, не будучи собственниками в полном смысле этого слова, фактически попустительствовали явным неправомерным действиям, которые раньше причиняли ущерб государству. В настоящее время ущерб причиняется АО, и то, что новые соб-

команды. Добытую сверхплановую икру сбывали в Корею или в Японию без захода в Петропавловск. Чтобы пресечь эту практику, руководство АО запретило заходы судов в иностранные порты. Принимало оно и другие меры, внедряя, например, доносчиков в составы экипажей. Одним словом, шла глухая борьба, которая и закончилась осужде-

Предприниматель-1: Нет, они виновны. У них просто не было другого выхода. "Океанрибфлот" — монополист, и им больше не к кому наняться на работу...

Служащая: Виновны.

Инженер: Практика получения дополнительного заработка в море была рашной нормой. А сейчас... Так круто менять отношения... Поймите, невозможно остановить паровоз сразу. Считаю, что они невиновны.

СОСТАВ ПРИСЯЖНЫХ И ИХ ВЕРДИКТЫ

Профессия	Возраст	Пол	Образование	Виновны в хищении	Заслуживает лишения свободы
Пенсионер	61	муж	ср. тех.	да	да
Бухгалтер	44	жен	высш.	нет	нет
Геолог	50	жен	высш.	да	нет
Служащая	42	жен	сред.	да	нет
Предприниматель-1	50	жен	высш.	нет	нет
Инженер	53	жен	высш.	нет	нет
Студент	19	муж	сред.	нет	нет
Фармацевт	47	муж	высш.	да	да
Профессор	59	муж	высш.	да	нет
Предприниматель-2	31	муж	высш.	да	нет
ИТОГО: 10 присяжных				6 — да, 4 — нет	2 — да, 10 — нет

Необходимый комментарий

Столь неожиданный вердикт в Обществе защиты осужденных хозяйственников и экономических свобод был воспринят весьма болезненно. Не только как поражение защиты в конкретном (пусть и экспериментальном) процессе, но, что гораздо важнее, решение присяжных как бы подорвало две главные опоры многолетней работы общественного суда ОЗО-ХиЭС: веру в то, что свободно избранные представители народа, присяжные заседатели, одобряют защиту экономических свобод и готовы оградить хозяйственников от уголовных репрессий, и уверенность юристов в безоговорочности решений присяжных по хозяйственным делам. Можно, конечно, утешаться тем, что при этом суд показал себя совершенно независимым даже от организаторов, но это утешение было признано слабым.

И вот, анализируя неудачу, защита поставила вопрос: насколько решение присяжных заседателей зависит от состава жюри? Видимо, понятно, какое большое значение имеет на этот вопрос ответ для будущего судов присяжных — уже не исследовательских, а обычных.

Что побудило так поставить проблему? В составе жюри были четверо мужчин, оказавших большое влияние на присяжных, вынесших обвинительный вердикт, а основным мотивом его вынесения стали их жизненные позиции. Это бывший начальник цеха, врач-профессор, руководитель аптеки и крупный коммерсант. Возможно, юристы могли бы их убедить, что по закону содеянное капитанами должно наказываться в сражданско-правовом, а не в уголовном порядке, но "и душе" по крайней мере трое из этих присяжных были склонны к применению суровых уголовных репрессий исходя из собственных суждений о порядке и справедливости. Напомним тем же процветающего коммерсанта (а его подписании больше 400 человек): "Если продавец работает не только на хозяина, но и на себя, он совершает уголовное преступление".

Можно сказать, что открытие такой "группы влияния" среди присяжных и стало самой главной новостью данного исследовательского суда. Для того, чтобы подтвердить или опровергнуть ее, было решено предложить дело камчатских капитанов другому составу жюри (и в другом районе Москвы).

...использовал один и тот же судья. В ходе второго процесса он посетил несколько больших арестов, аргументам защиты, по, думаю, это обстоятельство не играло решающей роли. Во-первых, по ходу обсуждения дела присяжные оперировали почти исключительно собственными доводами. И во-вторых, в начале обсуждения большинство присяжных, как и на первом суде, признавало вину капитанов.

В чем же дело? Повторяю: представляется, основной причиной появления разных вердиктов стало различие в составе жюри. Лидерами присяжных в первом случае оказались люди с наклонностями к предпринимательству. "Без уголовных мер и наказаний мы никогда не сможем защитить в России частную собственность" — вот главная мысль, которой они руководствовались, и потому остались глухи к доводам защиты. В составе присяжных второго суда людей, причастных к предпринимательству, не было — в жюри вошли в основном наемные работники. И хотя судья с большим нажимом повторил доводы обвинения, они к ним остались глухи.

Обстоятельства эти кажутся мне очень важными. От того, на чью сторону в подобных конфликтах встанут суд и российское право, будет во многом зависеть темп ее экономического развития. Можно, конечно, сказать, что это пока все теории, эксперимент. Да, разумеется. И результаты эксперимента надо еще проверить и проверить. Но вот как ответил судья А. В. Похмелкин, опытный юрист, руководитель Института психолого-правовых исследований, на вопрос присяжных о практическом влиянии исследований судов на решения судов обычных:

— Прямо влиять они, конечно, не могут, но всю информацию, которую мы накапливаем в этих процессах, стараемся доводить до сведения и парламентариев, и правоприменительных органов. В ряде случаев это оказывало определенное воздействие и на судьбы конкретных людей.

P.S. Как уже говорилось, реальное дело капитанов, осужденных областным судом в Петропавловске-Камчатском, ждет рассмотрение в апелляционной инстанции — Верховном Суде Российской Федерации. В Обществе защиты осужденных хозяйственников и экономических свобод в связи с этим поступила петиция камчатских рыбаков в поддержку своих коллег. Трудно считать подписи под этим обращением, но

длина листа бумаги, который они занимают, не меньше метра. Правозащитники не терпят надежды на пересмотр вердикта. Именно по этой причине догонку второму экспериментальному процессу присяжных был проведен по этому делу еще и третий исследовательский суд. Думается, в подробном комментарии он не нуждается, поэтому приводим лишь сводную таблицу состава присяжных и их вердиктов.

СОСТАВ ПРИСЯЖНЫХ И ИХ ВЕРДИКТЫ

Профессия	Возраст	Пол	Образование	Вина в хищении	Вина в гражданском деле	За лишение свободы
Педагог	30	жен	ср. спец.	нет	да	нет
Домохозяйка	35	жен	сред.	нет	да	нет
Продовец	27	жен	ср. спец.	нет	да	нет
Пенсионер	68	жен	сред.	нет	да	нет
Контрольный кассир	49	жен	сред.	нет	да	нет
Врач	50	жен	высш.	нет	да	нет
Бухгалтер	70	жен	ср. спец.	нет	да	нет
ИТОГО: 7 присяжных				7 — нет	7 — да	7 — нет

Подготовка материала и комментарий
Виктора СОКИРКО

обострилась в связи с инфляцией. Капитану с Камчатки просто некуда больше пойти работать, только к монополисту — АО "Океанрибфлот".

— Было ли капитанам ясно, что, если они не станут сдавать всю добытую икру, это правонарушение?

Ответ: Без сомнения, все знали, что делать это запрещено. Но в том была необходимость. Да, ситуация незаконная, не-правовая. Но такова была жизненная традиция.

После напутствия судьи присяжные заседатели удалились в совещательную комнату. В состав жюри входили врач-фармацевт (старшина), пенсионер (бывший начальник цеха), два предпринимателя, профессор (врач), инженер, геолог, бухгалтер, служащая, студент. Вкратце мнения высказаны следующие.

Пенсионер: Поскольку все делалось по распоряжению капитанов, они виновны.

Бухгалтер: Считаю, что они невиновны. К совершению проступка их вынудило АО, выплачивая ничтожный зарплату.

Старшина: Значит, низкая зарплата дает каждому основание для хищения?

Студент: Считаю, что они невиновны. По моему мнению, улов должен считаться собственностью АО только после его приема и регистрации на берегу. А до этого, кроме капитана и команды, никто не знал, сколько они наловили на самом деле.

Профессор, врач: Считаю, что капитаны виноваты в хищении. Но сажать их не надо, потому что такова была система. Первый раз за подобное нарушение решили наказать.

Предприниматель-2: Считаю капитанов виновными. Вот житейский пример. Вы ставите кооперативную палатку, нанимаете продавца, еще не зная, какая там будет прибыль. Вы ему для начала даете минимальный план и за каждую копейку сверх плана обещаете доплачивать. Но ему гораздо выгоднее купить, скажем, воду за 10 тысяч и продать за 20. Он не будет работать на вас. Он станет работать на себя. В данном случае происходило то же самое. Капитан, находясь на борту, должен принимать от рыбаков продукт как представитель АО. О чем мы спорим? Когда он сбывает в порту икру и не сдает деньги АО, он ворует.

Максимальная идентичность предлагаемых новому составу присяжных аргументов обвинения и защиты обеспечивалась демонстрацией видеозаписей выступлений сторон на первичном суде. Живой же контакт и ответы на вопросы присяжных обеспечивал судья А. В. ПОХМЕЛКИН.

Состав присяжных в основном соответствовал средней структуре московского населения по возрасту, образованию и профессиональной принадлежности. Лишь одну пропорцию явно нарушили: среди участников был только один мужчина. Это существенно: читатель, должно быть, заметил, что в первом процессе преобладало именно влияние мужчин, людей с высшим образованием и предпринимательской жилкой. На этот раз оказалось иначе: тон задавали женщины, и отнюдь не все они имели вузовский диплом.

Наиболее активно и напористо защищала капитанов 44-летняя учительница.

— Дополнительно выловленная и переработанная рыба не может считаться собственностью АО, — убеждала она жюри. — Эта продукция принадлежит рыбакам, а капитаны не могут быть виновными в хищении.

Столь же напориста, но в обвинении капитанов была 45-летняя уборщица (имею-

щая, однако, среднее специальное образование). Ее позиция сформулирована жестко: капитаны виновны в уголовном преступлении и заслуживают уголовного наказания. Первую точку зрения поддерживали поначалу 5 присяжных (т. е. меньшинство), но в итоге дальнейшего обсуждения именно эта позиция была оформлена как единое решение присяжных.

Очень любопытными оказались заключения двух пенсионеров — по видимости противонаправленные.

Одна сказала:

— Капитаны виновны, потому что там виновны все, — пытаясь аргументировать общую вину ссылками на установление записанных планов, нераспорядительность и тому подобные недостатки "честного" планового производства.

Другая же отметила:

— Все они невиновны, потому что жили и действовали так, как обычно.

Эти два аргумента, в сущности, и составляют знаменитую формулу: хотели как лучше, а получилось как всегда, указывающую на реальные противоречия нынешней жизни (в том числе и отраженные в законах).

И вот итог:

СОСТАВ ПРИСЯЖНЫХ И ИХ ВЕРДИКТЫ

Профессия,	Возраст	Пол	Образование	Виновны в хищении	Виновны в ином правонарушении	Заслуживают лишения свободы
Пенсионер (бывший конструктор)	72	жен	ср. тех.	нет	да	нет
Учитель-1	44	жен	высш.	нет	нет	нет
Учащаяся	19	жен	сред.	нет	нет	нет
Уборщица-1	45	жен	спец.сред.	нет	да	нет
Уборщица-2	40	жен	сред.	нет	нет	нет
Рабочая-надомница	53	жен	сред.	нет	нет	нет
Домохозяйка	25	жен	сред.	нет	нет	нет
Учитель-2	25	муж	высш.	нет	да	нет
Повар	57	жен	сред.	нет	нет	нет
Служащая МАИ	46	жен	высш.	нет	да	нет
Пенсионер (бывший рабочий)	65	жен	сред.	нет	нет	нет
ИТОГО: 10 присяжных				11—нет	7—нет, 4—да	11—нет

КАПИТАНЫ?

Бухгалтер: Воруют почему? Потому что улаиваются: "Вот вам 10 долларов в день, а остальное мы вам будем доплачивать другими деньгами", но какими — не говорит. Я думаю, что с капитанами была такая же договоренность, в контракт, конечно, не вписанная...

Геолог: Виновны.

Заключительный комментарий

Нетрудно заметить, что, если в первом суде по делу камчатских капитанов победила точка зрения обвинения, в повторном верх взяла линия защиты. Очень важно понять причины этого феномена. Ведь аргументы сторон в обоих судах были идентичны (что гарантировал показ присяжным видеозаписи). Мало того, в обоих заседаниях председа-

В штаб-квартире Серпуховского общества попечителей пенитенциарных учреждений исследователи-юристы в порядке эксперимента провели собрание граждан для обсуждения спорных дел по экономическим и хозяйственным преступлениям. Общественный суд присяжных вел профессиональный юрист. Выступали обвинитель и защитник. А дальше не профессионалы - члены суда присяжных после коллективного обсуждения выносили свой вердикт по предложенным делам. В числе присяжных в основном рабочие, один предприниматель и один курсант СВВКУ, возраст от 20 до 77 лет.

Организовали заседание общественного суда присяжных исполнительный директор Серпуховского общества попечителей пенитенциарных учреждений В.И. Журавский и руководитель Московского общества защиты осужденных хозяйственников и экономических свобод В.В. Сокирко.

- Сначала такие суды присяжных не имели финансовой базы, - рассказывал перед заседанием Виктор Васильевич. - Сейчас общество защиты осужденных получило поддержку от института открытого общества (фонд Сороса). Работа по созданию исследовательского суда присяжных поддержана многими видными юристами России и находится под наблюдением Министерства юстиции.

...И вот заседание началось. Сначала выбрали старшину присяжных - молодого предпринимателя Андрея Матвеевича Иванова. Затем заседатели поклялись исполнять свои обязанности честно и беспристрастно.

Первым рассматривалось дело директора психоневрологического интерната Сергеева и вызвало большие споры. Сразу оговорюсь, что суд над ним состоялся в 1993 году. Он наказан лишением свободы на 3,5 года. Сергеев купил на деньги интерната 60 тонн сахара по низкой цене, 5 тонн оставил в интернате для пользования, остальное было распродано через буфет интерната по более высокой цене. Выру-

● Эксперимент

Проверять законы жизнью

ченная от торговли прибыль в сумме 5 млн. рублей присвоена.

После проведенной операции вроде бы никто не пострадал, все осталось довольны. Интернат получил сахар по низкой цене. Сотрудники интерната также имели возможность приобрести в буфете сахар по цене несколько ниже, чем в магазине. Директор положил к себе в карман 5 млн. но в то же время интернат не стал беднее на эту сумму, никаких изменений на его расчетном счету не произошло.

Однако, коммерция не дело психоневрологического интерната. Прибыль была получена Сергеевым не за счет его деятельности, как частного предпринимателя, а в результате использования своего служебного положения. Основа сделки - капитал интерната, выделенный из госбюджета. Разгрузка, перевозка, складирование, продажа проводились силами работников интерната. Должен ли Сергеев нести уголовную ответственность или никакого хищения не было, а налицо нарушение гражданского законодательства, использование служебного положения?

Общественный обвинитель считает, что директор виновен в совершении уголовного преступления, он крутил бюджетные деньги, которые были даны ему для торговли. Прибыль не проходит по бухгалтерским счетам интерната, Сергеева

следует считать расхитителем.

Мнения присяжных по этому вопросу разделились. Пятеро посчитали, что Сергеев должен нести уголовную ответственность, его надо наказать лишением свободы. Остальные настаивали, что это - нарушение гражданского законодательства, и судить Сергеева надо по гражданскому кодексу.

Дело заместителя генерального директора государственного объединения Григорьева обсуждалось недолго. «Ни в чем не виновен» - почти единодушно решили присяжные. Хотя суд приговорил Григорьева к пяти годам лишения свободы. Он отсидел 2,5 года и был помилован. А суть дела в следующем.

Объединение оборонной промышленности в порядке конверсии стало производить очень качественные холодильники ценой ниже импортных. Одному предпринимателю была отгружена партия холодильников. После их реализации предприниматель в знак благодарности передал Григорьеву 300 долларов. Заместитель директора, имея вклад в 1000 долларов, решил, что лишние деньги не помешают. Затем предприниматель попал в поле зрения правоохранительных органов за какое-то налоговое правонарушение. По ходу расследования он рассказал о даче взятки Григорьеву, хотя его об этом никто особенно не

спрашивал. Заместитель директора сразу признался в получении взятки и был привлечен к уголовной ответственности.

Кому же причинен вред? Партия товаров была отпущена без всяких нарушений. Не пос-

традало предприятие и его работники, более того, был получен доход. Выиграл предприниматель: приобрел холодильники и выучил прибыль с их продажи. Довольны и покупатели, ведь они смогли купить качественные холодильники по цене дешевле аналогичных импортных. Что касается взятки, то за совершение действий, входящих в курс должностных обязанностей, Григорьев денег не требовал, они ему были даны по инициативе предпринимателя.

Закон же исходит из того, что взятка опасна сама по себе своим развращающим воздействием. Она может быть дана до совершения сделки и носить характер подкупа или после, как бы в знак благодарности.

- Конечно, для официальных органов решение нашего общественного суда присяжных ничего не значит, - сказал в заключение В.В. Сокирко. - На судьбу конкретных обвиняемых оно может оказать только косвенное влияние. Собирается статистика - мнение людей по определенным правовым проблемам, делаются выводы, насколько надо изменить судебную практику или законодательный акт. Через общественное мнение, через прессу должны совершенствоваться законы.

Елена: ХАРЛАМОВА.

Не по букве, а по совести

В прошлую пятницу, 13 сентября, в помещении редакции нашей газеты состоялось четыре заседания заочного суда присяжных, организованные всероссийским Обществом защиты осужденных хозяйственников (руководитель Виктор Сокирко) совместно с Серпуховским обществом попечителей пенитенциарных учреждений. Председательствовал на всех заседаниях профессиональный юрист, работник адвокатской коллегии № 12 ("Защитник") Анатолий Владимирович Зотов, присяжными были серпуховичи, откликнувшиеся на объявления в "Совете".

По инициативе Института опроса общественного мнения господа присяжные рассмотрели ряд уголовных дел.

При этом преследовались такие цели: изучение мнения непрофессионалов в юриспруденции о правильности решений,

вынесенных народными судами; внесение изменений и дополнений в Уголовный кодекс РФ; придание суду присяжных

юридического статуса, восстановление его в прежних правах. (Напомним, что в дореволюционной России суд присяжных был одним из самых демократических институтов и считался образцовым в Европе).

На заседаниях в редакции "Совета" рассматривались дела, по которым народные суды уже вынесли свои решения, и обвиняемые либо осуж-

дены, либо оправданы. Но даже осужденным суд присяжных большинством голосов смягчал вынесенные приговоры. По словам В.В. Сокирко, мнение господ заседателей в дальнейшем будет учтено соответствующими инстанциями. По ходу заседания велась видеосъемка.

Выносить решение не по букве закона, а по совести - таков принцип суда присяжных. И серпуховичи вполне справились с этой задачей. Обсуждения были порой весьма бурными, а в одном из дел мнения разделились поровну, но и в этом случае выиграл все-таки осужденный.

Четыре других заседания суда состоялись на следующий день в помещении Общества попечителей пенитенциарных учреждений.

Суд присяжных тем и хорош, что ведется с позиций человечности, непритворного альтруизма. Возродится ли он или так и останется благим намерением - покажет время.

Дмитрий ТЫЩЕНКО.

Фото автора.

Судьи и законодатели

Проблема третья: является ли хищением неучтенка?

Прошли слушания по делу камчатских капитанов, обвиненных в неучтенном вылове рыбы и сверхплановом производстве икры минтая (что ранее квалифицировалось как запрещенная частнопредпринимательская деятельность). Из 10 присяжных 6 признали капитанов виновными в хищении «неучтенной икры», а 4 оставшихся — в злоупотреблении служебным положением. Правда, вердикт этих последних был получен не совсем корректным способом и потому, по моему мнению, не должен приниматься во внимание. Но даже с такой поправкой результат можно считать разгромным.

Уголовные преследования капитанов казались столь вопиюще несправедливыми, что возможность обвинительного вердикта со стороны профессионально-независимого суда независимых присяжных, представителей народа, казалась невозможной, а уж единодушно обвинительный вердикт от них — просто нелепым. Тем не менее случилось именно такое НЕМЫСЛИМОЕ СОБЫТИЕ, да еще при моем собственном активнейшем участии как защитника. Я САМ ПРОИГРАЛ В НЕЗАВИСИМОМ СУДЕ ЭТО КЛЮЧЕВОЕ ДЛЯ НАС ДЕЛО. И этим как бы позорил два ключевых момента нашей многолетней работы: веру в то, что народ, его присяжные одобряют защиту экономических свобод, включая защиту левых производителей — этой основной группы осужденных хозяйственников от уголовных репрессий; веру в практическую безоснованность суждений присяжных в хозяйственных делах. Теперь эти тезисы надо вновь доказывать.

Нет сомнения, что ни прова-
ны защиты, ни обвинительный

укол судьи нельзя переоцени-
вать. Основной причиной обви-
нительного вердикта активной
части присяжных стали их со-
бственные жизненные позиции.
Так, по крайней мере, случилось
у 4 мужчин, составивших ядро
группы 6 присяжных, признав-
ших виновными в хищении. Са-

мой понятной была
линия пенсионера,
бывшего начальника
деха, говорившего
так: «Судно — это как
рыба в море — это
как комплексующие
детали вне его стен.
Как только они попа-
ли на заводскую тер-
риторию, стали его со-
бственностью, выно-
си их налево есть кража.
За кражу надо сказать,
чтобы не распускать».
В этих чеканных фор-
мулах — суть команд-
ной экономики с ее

однозначными отношениями и
приоритетом не человека, а пред-
приятия. И не важно, что сегод-
няшнее предприятие стало назы-
ваться не социалистическим, а
частным. Для людей старой фор-
мации это почти ничего не меня-
ет, ибо работа, по их мнению,
может быть организована только
на основании команды одного и
подчинения другим. Договорные
же отношения сводятся ими к
фикции типа «права увольнения
без выходного пособия». Вся бо-
гатая гамма договорных отноше-
ний с работниками находится как
бы вне их понимания.

Но вот совсем другой полюс
этой группы — молодой (31 год)
коммерческий руководитель (в его
подчинении свыше 400 человек).
Говорит он современным рыноч-
ным языком, но тоже пришел к
репрессивным выводам: «Любой

из вас мог поставить кооператив-
ную палатку и посадить там про-
давца. Не зная, какая там будет
прибыль, Вы ставите ему мини-
мальные план, обещая доплату за
каждую копейку сверх плана. Но
ему гораздо выгодней поехать на
базу, купить водку за 10 тысяч и
продать за 20 тысяч рублей. Он
никогда не будет
работать на вас, он
будет работать на
себя. Так же по-
ступали и капита-
ны, они виновны
в хищении, долж-
ны возместить
ущерб, их надо
снять с должнос-
ти и вкатить всем
по два года услов-
но, чтобы боялись
идти вновь на пре-
ступление».

Звучит откро-
венно и страшно:
«Если продавец
будет работать не только на хозя-
ина, но и на себя, он совершает
уголовное преступление!» Моло-
дой коммерсант успешно пере-
нимает командные привычки и
схемы и начинает строить свое
«дело», опираясь не на взаимовы-
годность предлагаемых им дого-
воров, а на силу уголовного при-
нуждения к ним. Аналогично и
даже более жесткую позицию за-
нял руководитель аптеки, 47-лет-
ний врач-фармацевт. Его глав-
ный тезис: без уголовных наказа-
ний нельзя заставить людей ис-
полнять добросовестно свои обя-
занности, что, по его мысли, рав-
носильно преступлению. Полу-
чается, что не только старые, но и
новые руководители предприятий
голосуют за принуждение, за ко-
мандный стиль в экономике, что
по логике ведет к реставрации
«реального социализма».

Подведем итоги: исследова-
тельный суд присяжных по об-
винению камчатских капитанов в
хищении неучтенной рыбной про-
дукции вынес формально обви-
нительный приговор. Однако обви-
нительный анализ показывает, что
осудила их только половина при-
сяжных, а другая половина склон-
на считать, что конфликт капита-
нов и возглавляемых ими экипа-
жей с руководством АО надо ре-
шать не в уголовном, а в граждан-
ском порядке, что находится, к
сожалению, в противоречии с су-
ществующей судебной практикой.
Другая важная информация за-
ключается в том, что немалая часть
присяжных, особенно из числа
хозяйственных руководителей, все
же поддержала обвинение капи-
танов в хищении добываемой
сверх плана рыбы и икры, про-
явив склонность к использо-
ванию карательных методов в биз-
несе, к ущемлению равноправия
и интересов своих работников, к
закреплению своего монополю-
ного положения, тем самым за-
кладывая основу будущей рестав-
рации тоталитаризма. Такому ходу
событий следует противопоставить.

Р.С. Дело капитанов уже рас-
смотрено Камчатским облсудом.
Почти все они осуждены за хи-
щение неучтенной икры со зна-
чительными (4-летними) сроками
лишения свободы. Тем самым
монополизм и насильственные
методы руководства АО «Океан-
рыбфлота» и всех иных таких пред-
приятий получили от официаль-
ного суда как бы правовое одоб-
рение. Сегодня это дело находится
в Москве, на кассационном
рассмотрении Верховного Суда
РФ. Будем надеяться, что высшая
судебная инстанция страны при-
мет иное, не столь одностороннее
решение.

Виктор СОКИРКО.

Судьи и законодатели

Проблема вторая: взятка или коммерческий подкуп?

Второй исследовательский суд присяжных был фактически заказан одним из российских законодателей - депутатом и членом Комитета по законодательству Государственной Думы РФ В.Похмелькиным. Он сам принял в нем участие в качестве защитника. Нарассмотрение было предложено крайне незатейливое «хозяйственное дело»: заместителю директора завода г-ну Григорьеву знакомый предприниматель передал 2 млн. рублей в знак благодарности за законно полученную им с этого завода партию холодильников, изготовленных в порядке конверсии. Правовременительными органами это было расценено, как получение взятки.

Почему же внимание законодателя и юристов-исследователей привлекло такое дело? А потому, что в оценке подобных действий уже давно расходятся разные школы юристов и депутатов. Одни, в согласии с общепринятой в мире традицией, считают, что в получении взяток необходимо обвинить лишь выборных или назначенных чиновников, обладающих властными полномочиями, которыми нельзя торговать по личной выгоде. Другие в согласии с давней советской традицией (и нынешним Уголовным Кодексом) приравнивают всех хозяйственных руководителей к чиновникам с властными полномочиями и на этом основании требуют признавать их должностными лицами, ответственными за должностные преступления.

Эти споры дошли до того, что если в 1995 году Государственная Дума трижды принимала новый Уголовный Кодекс, в котором из числа должностных лиц исключены и руководители государственных предприятий, то новая Госдума в 1996 году приняла во

втором чтении Закон противоположного свойства - о расширении понятия должностного лица в ст. 170 УК РСФСР, включив в их число руководителей предприятий любой формы собственности. Эти совершенно нелепые шарашки демонстрируют или полную их безответственность, или непонимание принимаемых ими же законов. Поэтому попытка члена думского Комитета по законодательству В.Похмелькина опереться в данном вопросе на

оспаривается. Однако ссылка на закон уже вселяет в присяжных сомнение: «Хотя я преступления не вижу, но раз Закон так гласит, значит, преступление налицо».

Итоговый вердикт присяжных оказался таким: только 5 из 10 присяжных признали Григорьева виновным в получении взятки, но и эти 5 категорически возражали против применения к нему наказания в виде лишения свободы, т.е. отказались признать его

таких руководителей достойным осуждения и вредным для предприятия. И этих присяжных можно понять. Если для предпринимателя, который по знакомству получил партию холодильников, они были столь выгодными, что он посчитал необходимым поделиться с Григорьевым частью своей выгоды, то это могло случиться скорее всего от того, что цены на эти холодильники были занижены, и предприятие терло упущенную выгоду. В таком случае Григорьев, как руководитель предприятия, должен был бы слать полученные им деньги в кассу предприятия и проверить возможность повышения цен на холодильники до наиболее выгодного уровня (необязательно до максимально возможного). Но если Григорьев будет соблазнен таким присвоением упущенной по его же недосмотру прибыли, то в последующем он может решиться действовать во вред своему предприятию, специально занижая цены на холодильники в расчете на тайные денежные благодарности от потребителей. Ущерб предприятию от таких действий его руководителя очевиден.

В целом же никто из присяжных не увидел в хозяйственном руководителе Григорьеве должностное лицо с властными государственными полномочиями, зато все увидели в нем руководителя, способного на неблагоприятные поступки типа коммерческого подкупа. А вот считать ли такие действия нетяжелым преступлением или вообще не считать их преступлением, мнения присяжных разделились поровну, что обязывает законодателя отнестись с особой осторожностью к введению в действие уголовных наказаний за коммерческий подкуп руководителей предприятий любой формы собственности.

Людмила ТКАЧЕНКО.

ЭКЗАМЕНАЦИОННАЯ КОМИССИЯ

мнение самих граждан в роли присяжных заслуживает всяческого одобрения. Перед 10 присяжными был поставлен только один основной вопрос: «Виновен ли Григорьев в получении взятки?» и вопрос дополнительный: «Если он виновен, то заслуживает ли лишения свободы?» Начав с обращения к здравому смыслу и пониманию справедливости присяжных, обвинитель стал тут же напирать не на объективный вред от действий подсудимого, а на формальное соответствие его положения статусу должностного лица, как оно записано в нынешнем Кодексе. Но ведь именно правомерность этой части УК и

преступление тяжким и общественно опасным, как до сих пор определяют взятку в нашем уголовном праве. Однако внимательный анализ аргументов присяжных показывает, что практически ни один из них властных полномочий должностного лица за Григорьевым не признал. Практически на всех присяжных не действовали блестящие аргументы обвинителя и защитника о наличии или отсутствии у Григорьева властных полномочий и их согласованные уверения в том, что вреда предприятию от действий Григорьева не было. Опираясь на собственный жизненный опыт, 5 присяжных посчитали поведение

ведомство стало по-ининому смотреть на такие разборы, вдруг в Генпрокуратуре решили переоценить обвинения своих камчатских коллег и мы перед судьями окажемся союзниками.

Зачисление прокурора оказалось очень кратким. Его сути: разговор хорошо обоснован. «Да, события очень жестоко прошились по судьбам этих людей, - добавила прокурор, - и в определенной степени их можно считать жертвами ситуации, нашей общей расхлябанности.... но оснований для отмены приговора не имеется. Я надеюсь, что вы разделите мое мнение.»

Не хочу думать, почему я так надеялся на иные слова прокурора, как будто не замечавшей вообще никаких доводов защиты и сотен просьб за освобождение капитанов. Ведь она сама явно ждала и понимала абсурдность содержания капитанов в ИТУ, но не воспользовалась своим правом и долгом предложить суду хотя бы сделать наказание лишением свободы условным. (кстати, 4-м из 11-ти подсудимых Камчатский облсуд назначил наказание именно условно). Сразу после речи прокурора, коллегия судей удалилась на совещание, а прокурор ушла совсем, оставив нас в тяжелом молчании. Конечно, надежда еще теплилась (ведь обвинитель - это еще не суд), но на деле НЕПОНЯТНОЕ МЕНЯ УЖЕ СИЛЬНО ТРЯХНУЛО, тем более, что жизнь показывала: Прокуратура и Суд чаще всего вместе.

Молчание наше длилось очень недолго. Буквально несколько минут спустя вернулись судьи и женщина-докладчик зачитала так называемую результативную часть: «Приговор оставить без изменения, а все кассационные жалобы - без

А потом вдруг началась эра свободных кооперативов и прочих разных фирм - внутри и вне окостеневших государственных предприятий, когда казалось: вот оно, свободное преобразование и воскрешение экономики, реальное вхождение ее в рыночные отношения. Любая инициативная группа на любом подразделении госпредприятия, опираясь на его возможности, могла организовать самостоятельное или арендное предприятие и выходить со своими задумками или продуктами на рынок отечественный и международный. Рождавшиеся на предприятиях уже при социализме нелегальные частнопредпринимательские «цеха», уже тогда гнавшие на «черный рынок» теневую «неучтенную продукцию», теперь приобретали легальность и простор для собственного развития и поглощения изживших себя и фактически обанкротившихся государственных монстров.

Важнейшим мероприятием экономической контрреформы ста, конечно, знаменитая приватизация промышленности 1993 года, в ходе которой большинство прежних директоров из угнетенных хозяйственников стали вдруг руководителями крупных частных (акционированных) предприятий, а их коллективы вместе с нарождающимися отечественным бизнесом, напротив, вдруг превратились в бесправных и смешных владельцев «взучеров» (по оценке прошлого и нынешнего рынка - пустых бумаг) и утратили реальное право на инициативу и перестройку своих производств. Именно таким образом произошел этот «контрпереворот», сохранивший и необязательно укрепивший власть «красных» и прочих директо-

тих - налаженные производств. Способов перевода этих гнавших на личные счета хватало. Одни директора изо всех сил сокращают производство и людей, чтобы освободившиеся площади сдавать в полуофициальную аренду. Другие, у кого предприятия еще выпускают нужную продукцию, продают ее через своих друзей и родственников в подставные посреднические фирмы, приспавшая основную часть прибыли, а коллективы оставляя даже без зарплаты.

На Камчатке этот процесс происходил много драматичней. Морской промысел в ее прибрежных водах никак нельзя назвать убыточным. И сейчас это лакомый кусок даже для мировых компаний. Нет никаких сомнений, что в рыночных условиях камчатские рыбаки должны были бы процветать. Тем более, что отдельные промысловые суда бывшего государственного ПО «Океанрыбфлоте» идеально приспособлены для самостоятельных действий и экономического оздоровления. Однако именно эти благоприятные условия определили совсем иной, ход событий. Руководителям промыслового флота и их властным покровителям отнюдь не хотелось терять гигантские доходы от продажи морской рыбобпродукции за границу. «Океанрыбфлот» был объявлен акционерным, т.е. частным предприятием, а бывший начальник судовой базы ТОПЧИЙ Валерий Викторович стал его генеральным директором, т.е. полноправным распорядителем всех судов. И ВСЕ: приватизационная ловушка была зачлопнута и для камчатских рыбаков, у них отняли суда.

Последствия проявились

вместе с подчиненными. Так или иначе, но по сути они выбрали нужды людей (при том, что внешне дисциплина была соблюдена, на базу суда вернулись), но за это жестоко погнались.

По ходатайству ТОПЧИЯ камчатские УВД и Прокуратура с готовностью арестовали и бросили в тюрьму «главарей бунтовщиков» (по словам следователя, «в действительности каждого члена экипажа есть состав преступления, но всех не пересажашь»), обвинили и вот, теперь уже в Москве окончательно засудили. Капитаны, которые при другом раскладе сами должны были бы стать хозяевами судов, теперь считаются уголовниками по закону. ТОПЧИЙ же может торжествовать свою полную уголовную победу.

Думаю, когда пройдет полсрока заключения камчатских капитанов, вряд ли они и их семьи дождутся сочувствия от замечательных гуманистов на Ильинке, 8 и 23... У гуманистов тоже существует могущественное общее мнение, почему-то очень схожее с мнением номенклатуры, хотя и явно противоречащее мнению и интересам народа. Но, конечно, это лишь мое личное, но глубокое убеждение.

И наконец, самое последнее. Почему, на пути от Кремля к Китай-городу, возвращаясь с Верховного Суда номенклатуры, я чувствовал такую личную вину? Нет, не от того, что недоделал или не так сказал (по этому делу мы работали больше, чем по какому-либо иному). Скорее потому, что не помогаю людям, которые считают себя судьями, а вынесли решение вопреки своей совести.

Виктор СОКИРКО,
председатель Общества защиты осужденных хозяйственников и экономических свобод.

Камчатские рыбаки осуждены безвинно

Торжествуют те, кто лишил их собственности

6 декабря 1996 года Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в кассационном заседании заслушала дело о 5 камчатских капитанах и 6 их помощниках, которые «уступая преступным требованиям судозащипаживающих судов, «похитили» у Акционерного Общества «Океанрыбфлот» произведенную рыбаками сверх плана и неучтенную икру минтайа, реализовали ее в южнокорейском порту, а валюту разделили лили между членами экипажей и похитителями.

Докладывает дело молодая женщина-член коллегии Верховного Суда... На удивление полно и верно она излагает доводы подсудимых и их защитников включая и доводы моей жалобы о том, что данное дело не имеет никакого отношения к области уголовных преступлений, его надо было бы разбирать в гражданском суде, как спор между экипажами промысловых судов и руководством АО «Океанрыбфлот», которому эти суда стали принадлежать.

Сочувственно смотрит пожилая женщина-прокурор. Еще до заседания в беседе с коллегой-адвокатом (он из недавних прокуроров) она говорила о потрясающих по эмоциональности жалобах капитанов... Я слышал, что прокуроры теперь крайне редки здесь по экономическим делам и присутствие этой женщины вселяет в меня

удовлетворения». Все!

Вновь вышли три судьи со связками камчатских томов в руках. Они уже кончили свое священнодействие и могли считать себя просто интеллигентными людьми. Женщина-докладчик первой обратилась ко мне: «Поверьте, нам очень жаль». Потом приостановился около меня председательствующий: «Виктор Владимирович, это дело для нашего Президиума... А кстати, мы вот тут думали (когда же успели?): А если работники вот так же станут добывать неучтенное золото?

Вспоминаю романтические времена начала перестройки, надежд на инициативу коллективов вплоть до выборов ими директоров и «борьбы» с бюрократизмом главков.

ров, но вместе с тем отивший у отечественной промышленности шанс на выздоровление. Ведь лишь единицы из старых директоров способны действовать успешно в условиях жесткой конкуренции свободного рынка, тем более с таким тяжелейшим наследием, как старые станки, кадры, здания когда на деле выживать можно чаще всего только за счет разукрупнения и новых свежих людей. Поднявшееся большинство директоров обречены на неудачу, если даже будут искренне стараться, ибо несут в себе старые привычки и нерыночные подходы. Зато перед ними теперь распахнуты двери к личному обогащению, раз в их бесконтрольное распоряжение попали громадные богатства предприятий: здания, запасы, умно-

довольно быстро. Заработки и традиционные привилегии рыбаков, проде валютных выплат, возможности покупок в иностранных портах дешевых товаров, строительства квартир - раз за разом упразднились вследствие якобы «финансового кризиса АО», зато новый шикарный офис его генерального директора, учеба дочери в США и личные счета в американском Сент-Луисе, безумная плата личной охране (по 80\$ в день одному охраннику, в то время как капитан-директор в море получал всего 10\$ в сутки), содержание высокооплачиваемых осведомителей на судах) - все это не могло быть долго «секретом» и не могло не вызвать в конечном счете взрыва (как говорится в приговоре, предзабастовочного состояния и прямого неповиновения).

Когда после многомесячного пребывания в море на суда пришло распоряжение от «Генерального» взамен запланированного отдыха в южнокорейском порту всем возвращаться в Петропавловск для сдачи всей изготовленной рыбопродукции, включая самозаготовленную экипажами на продажу в Пусане, возмущению рыбаков не было предела. Капитаны вполне серьезно могли опасаться за свою жизнь, хотя и сами разделяли общее возмущение. В тот момент Топчий их поставил перед тяжелейшим выбором: подчиниться его указанию и ограничить своих людей, рискуя со-

это уже вытерпели. Эти люди уже стали частью сложного образования, которое представляет собой институт частной собственности.

Моя конструкция малого бизнеса является частью моего понимания того, что представляет собой мутантное общество и мутантные законы. Вопрос в том, чтобы снизить последствия высокой мутантности нашего общества. Это может сделать малый бизнес, который надо поддерживать всеми имеющимися у общества и не имеющимися у государства средствами, прежде всего за счет региональных возможностей и средств.

Возразил Коэн АРИЭЛЬ, старший аналитик фонда «Наследие» (Вашингтон). По его мнению, в поддержке малого бизнеса надо тоже знать меру. Известно, что если защищать все время какое-нибудь меньшинство, то оно сидит на голову, стараясь уйти от личной ответственности. К сожалению, и в России, по мнению К.Ариэля, малый бизнес имеет и малую ответственность. Часть малых предприятий находится в таком же лежачем положении, как и крупные. Эксперт считает, что предприятия должны нести равную ответственность. Кроме того, известно, что если что-то начинать раздавать бесплатно, обязательно появятся взятки. Да, в Америке малый бизнес очень популярен, это мечта очень многих американцев, он соответствует национальному характеру. Организации мелкого бизнеса обладают немалыми лоббистскими возможностями. Так, они фактически торпедировали клинговскую программу реформы мелочисного страхования и обслуживания. С другой стороны, мелкий бизнес очень трудно организовать в политическом смысле и еще труднее его приладить к бюрократической машине.

Президент Ассоциации приватизированных и частных предприятий Г.ТОМЧИН предложил снять с рук белые перчатки и перестать делить предпринимателей на чистых и нечистых, на производственников и «лареников» и т.п. Что за дела? Мы все одинаковы, все работаем и у всех нет денег. Сегодня в России есть один крупный бизнесмен, одно крупное дело - это государство и этот монополист со всеми нами играет в бюджет. Причем говорит: «Ребята, я буду с Вами играть и буду именно я задавать правила игры. И если я буду проигрывать, то я изменю правила...» Так играет с нами сегодня правительство. И оно поступает так не потому что там сидят люди, которые не понимают. А потому, что они находятся вот в этих условиях. Пока мы будем считать, что государство может быть хозяйствующим субъектом, оно будет душить весь остальной бизнес, который по отношению к нему является малым. И в таких условиях существование малого бизнеса возможно лишь постылко, поскольку этот самый крупный бизнесмен будет разрешать.

Но за федеральной властью стоит следующая, более мелкая губернская власть. Те тоже начинают играть со своим бюджетом, начинают выпускать свои «ценные бумаги», муниципальные обязательства, повышать арендную плату и т.п. Вот давайте с помощью повышения арендной платы накроем врачей, учителей и всех остальных. А для этого нельзя продавать землю (иначе как повышать аренду?), земля, вот только российская, не дай Бог, ее купит кто-то с чужим паспортом. Исправлению этой

ситуации не помогут ни Комитеты, ни челобитные, ни привлечение мирового опыта, ни изобретение каких-то новых идей и рецептов - это все мимо, пока государство будет работать как крупный бизнесмен, удушающий весь малый бизнес, потому что ему противен любой конкурент. Перед лицом такого государства смешно говорить о различии малого или крупного частного бизнеса. Разве можно назвать крупным делом предприятие с 17 тысячами работников, которое не может наскрести 50 млн. рублей на зарплату? К какому виду отнести такое предприятие?

Г.Томчин высказал парадоксальную мысль о пользе и желательности работы с криминальными структурами. Работать сегодня с малым бизнесом, преобразовывать его в нормальный, по его мнению, можно на деле только через

криминальные системы. При этом надо понимать, что часть этих теневых структур уже сама желает легализоваться, пойти «под закон» и, наверное, необходимо думать, на каких условиях им помочь это сделать. У нас нет другого выхода. Неоткуда взять других реальных бизнесменов. Нельзя надеяться, что бывшие работники системы Госснаба, которые никогда не научатся работать в условиях настоящего рынка, станут вдруг предпринимателями. Или эти предприниматели должны прийти из реальности, которая сегодня тесно связана с криминалистом. Тем более, что история других стран показывает: в таком развитии не мы первые, не мы последние. Тем более, я еще не знаю, кто на деле более криминален: выходы из госснабов или из криминала. Во всяком случае последним более понятны принципы деловой этики, такие, как правило «слово надо держать», потому что они уже привыкли за свое слово отвечать своею жизнью. Или как у них сейчас поставлены разборки, особенно хозяйственного свойства между разными группировками, когда для разбора нанимаются квалифицированный юрист, след и решения обычного суда.

Представитель партии социальной демократии Л.КУЛИКОВ высказался за создание службы прогнозов, которая могла бы подсказывать начинающему предпринимателю, что с ним будет, займись он тем или иным видом бизнеса. Конечно, должна быть служба поддержки начинающих, обеспечения им стартовых

возможностей. Вот как в Германии, там деньги выдаются только под определенный бизнес-план и никогда прямо на руки, только на банковский счет и под отчет. А иначе, вы знаете, как в России любят воровать, в случае возникновения трудностей наш предприниматель не будет искать законных путей их преодоления, тем более они еще и не проложены нашими законодателями, а просто-напросто деньги эти украдет. Все это надо привести в систему, и не допускать ухода всего в «черный нал», где крутятся гигантские суммы, как мы это знаем, совершенно неконтролируемые. А без всего этого мы ничего с малым бизнесом не сделаем.

Правозащитник В.СОКИРКО поставил вопрос перед председателем Партии малых и средних предпринимателей С.Рогановым: Вот Вы, допустим, примете к власти. Я уже проходил это с К.Боровым, когда он объяснял, что, мол, Виктор Владимирович, мы действуем не ради одних осужденных хозяйственников, а ради всего народа. А потом начинается разговор напереде в целом, о всеобщих интересах, т.е. ни о чем, где малый бизнес - это только деталь. В результате получается та же самая система, потому что в самом начале политическая работа не была выстроена по-новому, не отработана технология работы ради интересов этих людей и их вовлечения в политику сразу, реально, сейчас, черт побери, а не потом, когда, Вы, например, станете Президентом.

С.РОГАНОВ на это ответил, что выступает за новые методы работы и накопление опыта. Что касается, кстати, К.Борова, то он представляется либералом еще того поколения, когда можно было поднимать на штыл лозунги типа «экономической свободы», «демократических выборов» и т.д. Но ведь свобода свободы рознь Пролетарии, госслужащие или предприниматели - это разные вещи. В действительности, средний класс, который сегодня начинает складываться в России, не был электоратом и силой в предыдущих выборах. Нынче положение меняется. Сейчас не стоит речь уже о едином советском народе. Сейчас речь должна идти о более-менее четко очерченных социальных группах со своими интересами. И потом, я могу Вам сказать одно: что касается затронутого Вами вопроса о новых технологиях, так точно также хотел бы обратиться в вашем лице к людям, которых Вы представляете. Новые технологии, запросы - это ведь та же самая челобитная, только в другой форме. И я должен в этом участвовать?

В.СОКИРКО явно был разочарован. Я знаю роль своего дела, - сказал он, - но приходится и выходить за рамки своей работы, приходится вставать с пикетами у Белого Дома или у Думы, потому что когда-то надо, наконец, поменять уголовное законодательство, чтобы оно не давило спекулянтов, т.е. частных торговцев и иных частников. И хотя мы считаемся не политической организацией, но реально приходится заниматься такой политикой. И сюда я пришел с практической целью, услышать: так когда-нибудь появится такая партия или нет? И поймите, это не мой личный запрос.

Виктор ВЛАДИМИРОВ.

БИЗНЕС ДЛЯ ВСЕХ

№ 21, НОЯБРЬ 1996

10 Кому и зачем нужна партия малого предпринимательства?

В Центре либерально-консервативной политики состоялся семинар по теме «Проблемы развития и поддержки малого и среднего предпринимательства в России».

Директор Московского представительства фонда «Наследие» Е.ВОЛК сообщил, что в этом году Фонд намеревается создать «Совет по бизнесу», который будет осуществлять образовательные программы для средних и малых предпринимателей, в т.ч. по налогообложению, госрегулированию, охране окружающей среды, здравоохранению и реформе образования. Наша цель, - сказал он, - состоит в том, чтобы слушатели могли поделиться своими знаниями с партнерами и работниками, написать заметки о своих проблемах в местной прессе. и для власти. Мы надеемся, что Совет будет источником информации - для нашего Фонда, для Конгресса США - по проблемам излишнего государственного вмешательства в дела малого предпринимателя.

Зампред ГКРП А.ОРЛОВ заявил, что проблемы малого предпринимательства - исключительно проблемы регионального и муниципального уровня, и выразил тревогу по поводу того, что 900 тысяч этих бизнесов в России начинают в ряде регионов загибаться. А ведь это не только проблема производства, экономики, занятости, но и глубокая социальная проблема. Например, в Кировской области, где были неплохие условия для предпринимательства, имелась структура поддержки, это вылилось в поддержку Б.Ельцина на выборах. А вот сегодня губернатор эту поддержку потерял. Значит, малый бизнес - это уже политический фактор.

Но где он у нас - малый бизнес? Челноки - это, по мнению А.Орлова, не малый бизнес, но без «челноков» малого бизнеса нет, потому что и в оптовой и в розничной торговле живая ткань движений, коммуникаций создается «челноками», и все это взаимосвязано в единый рынок.

- Что же тормозит его развитие? - сказал далее А.Орлов. - Почему в бюджете на поддержку малого предпринимательства нет ни копейки? А происходит это потому, что в наших высоких, уважаемых макроэкономических конструкциях, где совершенно правильно ведется линия на снижение инфляции ради создания условий работы банков, для инвестиционной активности и пр., нет глубокого и на собственной шкуре проверенного понимания возможностей малого бизнеса в России - просто нет. Я очень хорошо знаю Е.Ясина, А.Лившица - это прекрасные люди, у них свое понимание реформ, но о малом бизнесе у них

представление как о чем-то несущественном - ну там, лавочки, которые сами разберутся и проживут. Однако опасность в том, что ничего этого не будет. Уже наши оценочные данные показывают, что число малых предприятий и объем производимого ими продукта начинает сокращаться, база налогообложения уменьшается, значительная часть налогов начинает уходить в «черный нал», значительная часть МП криминализовалась и ушла под «крыши», а другая часть просто плюет на все (это показывают обследования среди молодежи), раз нет никаких устойчивых правил игры.

Вот в этом надо очень серьезно и внимательно разбираться. Этот сектор, по нашим оценкам для России к 2010 году должен дать 20-25% ВВП. Но это невозможно сделать без государственной поддержки на старте. При-

чем, государственная поддержка может быть переведена в иные инструментальные конструкции: неналоговые льготы, низкие кредитные ставки, помощь в формировании капиталов, поддержка свободного формирования определенных секторов или групп семейных бизнесов, молодежного, женского, послевоенного предпринимательства - на любой стадии, в которой мы еще только в России существуем.

Тут важен и второй аспект. Когда я говорю, что наши макроэкономисты не понимают, что такое малый бизнес, я не хочу их обидеть. Они сами могут все прекрасно понять, но у них просто не доходят руки. Ведь это специальные учебники, исследования, научные направления и их надо развивать, чтобы малое предпринимательство стало частью нашей общественной жизни, чтобы имидж малого предпринимателя не становился сродни тому представлению о коммерсантах и предпринимателях, которые всю жизнь имели советские люди.

Понятие частной собственности. Глубоко убежден: все, что мы сейчас в статистике пытаемся назвать приватизированным и частным, на деле таковым не является.

И только вот реальный малый бизнес: мини-пекарни, колбасные цеха, торговые предприятия, ресторанчики, строительные предприятия из числа тех, которые уже прошли период старта, укоренились, кто готов уже своим благосостоянием и всеми силами отстаивать и защищать свое дело, - только тот становится подлинным частным собственником. Эти люди уже прошли эту страшную стадию в полтора-два года, когда их добивали и добивают, то государственный, то обычный рэкет. Они все

Реанимируется дело о фальшивых авизо

15 января 1997 года в Тверском межмуниципальном суде г. Москвы, наконец-то, начался судебный процесс по многолетнему делу 8 московских предпри и работников банков, обвиняемых в хищении государственных средств с помощью «фальшивого авизо» в сумме почти на 4 млрд. рублей. 75 томов уголовного дела легли на стол судьи О. Левиной и двух ее коллег из числа народных заседателей. Выводы, сосредоточенные в обвинительном заключении, составляют целый том.

8 оставшихся подсудимых и 5 скрывшихся от следствия обвиняемых сговорились в начале 1992 году похищать государственные средства и распределили между собой следующие роли:

Чеченец Нагомирзаев и ингуш Котиев доставали бланки кредитовых авизо и платежных поручений (документы строгой отчетности) с необходимыми штампами, печатями (фальшивыми) и иными реквизитами, доказывающими, что из грозненских банков, мол, переводятся сотни миллионов рублей (по 5 «авизо») на счета московских коммерческих фирм. Именно эти бланки после дооформления их и представления в московский Расчетно-кассовый центр Центробанка РФ стали основанием для выдачи записанных в авизо-ках сумм. От следствия они благополучно скрылись (причем Котиев - при прямом попустительстве, а может и при содействии работников Генпрокуратуры РФ).

Предприниматель Сафонов «объединил» лиц, вошедших в преступную группу, будучи связующим звеном между Нагомирзаевым и Котиевым и другими соучастниками.

Предприниматели Власов, Пронин, Мит-

уверенности: как и в 30-х годах перед нами не просто суд, а спектакль типа трагедии-фарса, о характере которого, может, не догадываются и сами судья-заседатели.

Во всяком случае нахождение на этом суде в железной клетке под стражей 3 подсудимых, не признающих своей вины (Авчян, Габисов, Пронин) и пребывание на свободе 5 остальных подсудимых, свою вину признавших, зримо свидетельствует о моей правоте: все уже предопределено на этом затянутаемся спектакле. Сделать защита ничего не сможет и нам осталось только дожидаться конца спектакля, в котором сидящие в клетке получают сроки лишения свободы действительные, а пошедшие на союз со следствием и отпущенные им на свободу получают сроки условные, как и было обеща-

но следователями-режиссерами и вне зависимости от степени истинной вины. Ждать, наверно, придется долго, суд спешить не будет, но в конце концов, все же примет приговор, который и покажет, прав ли я был или не прав в своих предположениях.

Что же произошло 5 лет назад?

Как повествует обвинительном заключении, вся история началась в феврале 1992 года, когда житель Чечни Герман Нагомирзаев попросил москвича Дмитрия Сафонова организовать ему кредит «Росстройбанка» и на организационные цели передал ему большую сумму денег. Дмитрий деньги эти растратил, а кредит не достал, и потому стал выполнять поручения Германа по обналичиванию денежных средств, которые он проводил через свое предприятие, а также через предприятия Баркиной и Пронина.

Но в марте Нагомирзаев сообщил Сафо-

В Татарии нарушают права граждан на предпринимательскую деятельность

В нашу правозащитную организацию обратилась за содействием ЭЛЬСКАЯ Зинаида Владимировна, инвалид 2-й группы, член Совета предпринимателей города Набережные Челны Республики Татарстан. Она жалуется на несправедливость и невозможность выплаты установленных властями РТ новых дополнительных платежей по лицензированию отдельных видов деятельности (Постановление Кабинета министров РТ №98 от 9.02.1996г.)

20 Главные доводы жалоб наших подзащитных сводятся к тому, что если в магазине продавец уплачивает лишь подоходный налог с зарплаты плюс персонифицированные платежи с фонда зарплаты, то мелкого торговца помимо этих налогов и платежей заставляют платить за свидетельство предпринимателя, за лицензию на виды деятельности, ежедневные разовые сборы. Среди мелких торговцев есть люди, потерявшие работу не по своей вине, или это инвалиды, пенсионеры, многодетные или матери-одиночки, которые не могут выжить на предоставляемые им мизерные пенсии и пособия и нуждаются в социальной помощи государства. У них же отнимают даже те небольшие доходы от мелкой торговли, которые давали им возможность выжить.

Мы не думаем, что реально негативное отношение к мелкой торговле и предпринимательству свойственно только властям РТ, но сами жалобы считаем справедливыми, а притеснения мелких торговцев незаконными по сле-

дующим основаниям. Хотя внешне распоряжения властей РТ по вопросу об обложении мелкой торговли и предпринимательства дополнительными сборами и платежами кажутся законными, ибо изданы правомочными на то органами, но на деле они незаконны, поскольку посягают на основополагающие права и свободы граждан, которые зафиксированы действующей Конституцией РФ.

Действительно, если власти Республики Татарстан устанавливают на мелких торговцев и предпринимателей денежные поборы много большие, чем на торговцев, работающих по найму, то они в явном виде нарушают п.1 ст.19 о равенстве всех перед законом. Если вместо помощи социально нуждающимся гражданам устанавливают дополнительные взыскания с тех из них, которые пытаются выжить в достойной форме, то они явно нарушают вышеуказанные положения Конституции РФ о праве каждого на жизнь и о недопустимости умаления достоинства личности. Наконец, если власти РТ, помимо рав-

ных для всех налоговых платежей, вымогают с мелких предпринимателей и торговцев еще и дополнительные поборы на предпринимательство, на лицензию и т.п., то они тем самым явным и злостным образом нарушают ст.34 Конституции о праве (свободе) на экономическую деятельность, ибо о какой свободе предпринимательства может идти речь, если каждый раз надо откупаться от государства, да еще за непомерные для простого человека деньги? Также очевидно, что угнетение мелкого бизнеса прямо способствует монополизации экономики и недобросовестной конкуренции в ней.

Как нам представляется, жалоба мелких торговцев г. Набережные Челны, равно как и иные жалобы такого рода, должны быть удовлетворены, а чрезмерные и противоречащие Конституции РФ поборы отменены. Такое решение было бы подлинной победой права и свободы в нашей стране. Основанием правовой необходимости такого решения является п.2 раздела 2 Конституции РФ о том, что в РФ могут действовать и применяться только те законы и иные правовые акты, которые ей не противоречат.

Как представляется, обязаны воспользоваться своими полномочиями все высшие должностные лица РФ, к которым мы об-

ращаемся. Государственная Дума РФ должна, наконец-то, определить законодательным путем, что устанавливаемые в стране налоги не могут убивать и лишать граждан достойной жизни. Совет Федерации мог бы объяснить своим членам, что местные законы и иные правовые акты не должны противоречить Конституции РФ и общему нравственному закону. Мы очень надеемся, что Конституционный Суд РФ примет к рассмотрению жалобу набережных торговцев и подтвердит неконституционность подобных местных решений. Ибо для чего тогда будет нужна Конституция РФ, если она не сможет защитить права и свободы человека в любом субъекте Федерации, включая защиту от несправедливых налогов.

Если, однако, высшие должностные лица государства будут бездействовать и не разрешат положительно эту и подобную жалобу мелких торговцев, то не следует удивляться, если эти добропорядочные граждане будут вынуждены уклоняться от любых налогов, уходя в тень, ибо действовать они так будут в силу крайней необходимости. Как известно, уголовный закон освобождает в таких случаях от уголовной ответственности.

Виктор СОКИРКО,
председатель общества
ЗОХ и ЗС.

Реанимируется дело о фальшивых авизо

15 января 1997 года в Тверском межмуниципальном суде г.Москвы, наконец-то, начался судебный процесс по многолетнему делу 8 московских предпри и работников банков, обвиняемых в хищении государственных средств с помощью «фальшивого авизо» в сумме почти на 4 млрд. рублей. 75 томов уголовного дела легли на стол судьи О.Левиной и двух ее коллег из числа народных заседателей. Выводы, достоверные в обвинительном заключении, составляют целый том.

Обвиняемыми почти везде оказываются предприниматели, на чью фирму приходили фальшивые переводы, или работники ком-

мерческих банков, которые помогали им срочно проводить эти «выгодные» операции. И почти всем им суды определяют крайне суровые наказания, даже когда речь идет о первой судимости, как будто откликаясь на «потребу дня»: «Сурово покарать фальшивых авизовщиков», хотя на деле (и по совести, и по профессиональной этике) почти все эти дела надо было бы считать недоказанными, ибо везде без исключения настоящие виновники остаются в числе «неустановленных лиц». И таким же, видимо, в этой таблице будет и нынешнее дело «авизо века»: скрывшиеся от следствия «кавказцы», незатронутые истинные виновники, «стрелочки» — обналичиватели и немалые срока.

Регион,	Время	Источник авизо	Сумма в млн. руб.	Срок по 1 суду	Срок по пересмотру
✓ 1. Предприниматель г.Киров Муса Капланов(чеч)	март 1992 г.	неустан. лица из Грозного	20	8 лет	7 лет
✓ 2. Предприниматели г.Глазов Бабинцев и Накаев Удмурт	июль 1992 г.	неустан. следст. москвичи	256	9 лет, 10 лет	
3. Эколог Рымарев С.-Пет.	окт. 1992 г.	неуст. из Дагестана	160	8 лет	4 года
4. Предпр. Овакимян г.Тула и банк. служ. Лялина	окт. 1992 г.	неустан. ингуш из Москвы	375	10 лет 9 лет	9 и 8 лет
5. Банкиры г.Уфа Тарзыманов, Насаев	окт. 1992 г.	неустан. лица из Кабарды	196	дело закрыто	
6. Банкиры г.Волгоград Неделько, Осадчая	окт. 1992 г.	неустан. лица с Кавказа	883	4 года	2 года
✓ 7. Чеч. предприним. г.Тверь Героев, Патрахов	ноябрь 1992 г.	неустан. «зем-ляк» Руслан	1500	8 лет. 8 лет	6 лет. 6 лет
✓ 8. Предприниматель г.Тверь Арсмаков	дек. 1992 г.	неустановленные след. лица	416	2 года 4 года	6 месяцев
✓ 9. Предприниматель г.Москва Терлоев	начало 1993 г.	неустановлен. лица из Грозн.	ок. 3000	следст. продал.	
✓ 10. Бухгалтер Джаб- г.Москва раилова, пред. Индар	март 1993 г.	неустановл. лица	606	7 лет	7 лет
✓ 11. Предпринимат. Тюмень Захарова	май 1994г.	неустан. следст «Сохолинский»	1156	8 лет	7 лет

ропольский вместе с Сафоновым участвовали в дооформлении бланков авизо, ставя подписи и реквизиты фальшивых московских организаций, «разгоняли», обналачивали и конвертировали средства.

Сотрудники коммерческих банков Лазарев, Щебрев, Габисов открывали банковские счета лжепредприятий, участвовали в дооформлении фальшивых авизо, представляли их в РКЦ, а после зачисление средств, переводили их на указанные счета, оставляя себе до 6% от перечисленных сумм.

Сотрудники Авешников, Авчиян, Живоглазов участвовали в обналаживании полученных средств, конвертации их и охране.

Однако «стройность» этой версии «организованной группы» рушится, как только мы зададим простой вопрос: в чем тайнственным выходцам с Кавказа Нагомирзасеву и Котиеву (кстати, между собой также никак не связанными) надо было организовывать «преступную группу из предпринимателей и банкиров» и посвящать их в свой мошеннические намерения, если роль последних сводилась к обычным в то время операциям обналаживания и конвертации с использованием подставных организаций и документов? - Ведь такое «признание» сразу бы усложнило их положение: ибо кто-то из вовлекаемых мог бы и не согласиться, испугаться и даже сдать властям по закону, а согласившиеся сразу потребовали бы за участие в опасном преступлении уже не обычный посреднический процент, (как на деле и было в данном случае), а равную долю от похищенного, как это бывает в настоящих преступных группах. И хотя такие подсудимые, как Сафонов, Власов, Лазарев, Щебрев, Живоглазов прямо подтверждают, что знали и действовали с умыслом на хищение, наших недоумений и опасений это не снимает: а вдруг перед нами обыкновенный следовательский спектакль, и эти подсудимые наговаривают на других и на себя просто в обмен на свободу: сегодняшнюю - по уже осуществленному решению следователей об освобождении их по подписке о невыезде, и будущую свободу - по прогнозируемому решению суда об их наказании только условно?

Это предположение может показаться слишком смелым, но я надеюсь, что нижеследующее изложение раскроет причины моей

нову, что тот на деле обналаживал средства, похищенные с помощью фальшивых авизо и предложил ему самому участвовать в таком хищении. Сафонов же в свою очередь передал это предложение остальным участникам, те другим, сколачивая из всех этих незнакомых людей «преступную группу похитителей».

Можно ли такому верить? Я уверен - нет. Сафонов или принимал от Германа авизо с проставленными (контролируемыми) суммами или никакого Германа не было, а бланки авизо добывались иным путем.

В нижеследующей таблице мы приводим основные сведения по этим «авизовочным» делам. Все они - как будто скроены на одну колодку. В подавляющем большинстве там участвуют так называемые «скрывшиеся от следствия лица кавказской национальности», от кого, собственно, и появлялись фальшивые документы, снабженные всеми шифрами, печатями и кодами РКЦ-шной защиты, но ни разу следствие не выходило на тех, кто, собственно, и мог передать эти бланки с печатями и шифрами и тем самым играл главную роль в мошенничестве.

(Продолжение следует)

«Бизнес для всех»

Расценки на рекламу

1/1 полосы - 10.000.000 рублей,

1/2 полосы - 5.000.000 рублей,

1/4 полосы - 2.600.000 рублей,

1/8 полосы - 1.400.000 рублей,

1/16 полосы - 750.000 рублей,

1/32 полосы - 400.000 рублей.

1 кв. см - 15.000 рублей,

1 печ. знак - 1500 рублей.

1 строка - 30.000 рублей.

1-я и 16-я полосы - 100% наценки.

С 3-й publ. - скидка 10%, с 5-й - 20%.

Возможна публикация «газеты в газете» - деловой или имиджевой 4-полосной вкладки (подробный рассказ о фирме, интервью с ее руководителями, аналитические и иные материалы). Скидка 50%. Редакция освобождена от уплаты НДС.

№4, февраль 1997г.

(22)

БИЗНЕС ДЛЯ ВСЕХ

Реанимируется дело о фальшивых авизо

И вот тут мы можем, наконец, подойти к разгадке, почему следователям никак не удалось найти истинных изготовителей фальшивых авизо и почему об этом так глухо молчали 4 руководителя ЦОУ, осужденные лишь за взятки. Дело в том, что по отрывочным сведениям в средствах массовой информации, общий объем хищений с помощью фальшивых авизо тоже огромен - около 350 миллиардов рублей - в основном за 1992 год. В пересчете на сегодняшний уровень, эта сумма находится на уровне одной пятой части национального бюджета - и то не слабо. Причем проходили они, по слухам, десятками через самые именитые и ныне уважаемые банки, напрямую связанные с властями самыми разными каналами. Этот «канал заработка денег» даже удобней «кредитов», ибо не надо долго и нудно возиться с переносами сроков возврата, списания или даже все-таки возврата. Но - намного опасней, ведь деньги, полученные по фальшивому авизо всегда и во всем мире считаются похищенными. Поэтому банки и коммерческие структуры еще могли стерпеть обвинение в незаслуженном получении льготных государственных кредитов, ибо тут нет с их стороны прямой уголовщины (если не считать дачи взяток), а вот обвинению в хищениях - нетерпимый. И именно поэтому об источниках фальшивых авизо замолчали на следствии «центробанкиры» и потому заткнулись навсегда «наши славные следователи».

(Уже в качестве догадки могу добавить, что и все последующие придумки способов отнятия больших денег (типа «финансовых пирамид») не будут преследоваться нашими правоприменителями, потому немалая часть этих денег теми или иными способами идет на прокорм самой власти...)

Эти растраты ЦБР до сих пор не считает даже ущербом. Самое интересное при этом, что все вышеописанные гигантские растраты

и А.Лазарев сидят на первой скамейке перед судом - на подписке о невыезде. 8-й подсудимый Д.Шебрев явился на суд в нетрезвом состоянии и потому в зале не появился. Уже одно это обстоятельство ставит под сомнение законность ведения процесса.

На удивление для такого «громкого дела» - нет обвинителя. Что ж, у прокурора есть право переложить на суд обязанность представлять и отстаивать аргументы обвинения. Зато есть защитники: 4 адвоката и известный правозащитник А.Бабушкин - у 3 подсудимых в клетке, и всего 2 адвоката у остальных, находящихся на свободе. Отсутствие своих адвокатов два подсудимых объясняют как-то вяло, одному из них вообще придется менять защитника, что грозит процессу немалым затягиванием.

Как же поступил суд? Он все же начался - с выслушивания ходатайства защиты и самих подсудимых, находившихся под стражей об изменении им меры пресечения - в виду тяжелого состояния здоровья практически у всех после многолетнего тюремного заключения и отсутствия каких-либо обоснованных причин опасаться их непослушания закону. Дважды суд совещался по этому поводу, но ответ был одинаково лаконичен: отказать в изменении меры пресечения ввиду тяжести совершенного преступления.

Да, в нынешнем уголовно-процессуальном законе существует такая норма, которая позволяет следствию и суду содержать под стражей подозреваемых в совершении преступления людей без всяких мотивов, за исключением одного формального обоснования: обвинения в совершении тяжелого преступления (т.е. с наказанием свыше 5 лет лишения свободы).

Слышать такие основания отказа было особенно странно в этом зале после очень яркой и убедительной речи правозащитника А.Бабушкина о бесчеловечности излишнего и столь долгого содержания в пыточных

В трех номерах «Российской газеты», начиная с 15.01.1997 г. напечатана статья Н.Козловой «Дело банкиров» о недавно окончившемся уголовном процессе в Мосгорсуде над 4 руководителями ЦОУ ЦБР (Центрального операционного управления, одного из многочисленных подразделений Центробанка России), Суд длился почти год, а следствие по делу шло еще дольше - примерно, с того же самого лета 1992 г., как и дело Сафонова, Пронина и др., как и большинство авизовочных дел. Впрочем, и это дело тоже начиналось, как авизовочное.

Н.Козлова пишет: «Милиция много сил потратила, пытаясь в 1993 году разобраться с валом фальшивых авизо. Работая по одному из таких уголовных дел, следователи и вышли на ЦОУ ЦБР, арестовав все его руководство: начальника Р.Ситдикова и его 3-х заместителей...» Однако, по словам Н.Козловой, связь арестованных с фальшивыми авизо доказать не удалось. Но получение взяток в крупных размерах доказывалось. Именно за взятки в конце концов они и были осуждены на разные сроки - от 3 до 7 лет лишения свободы.

Но журналистка делает еще одно многозначительное замечание: Может, это просто плата за молчание? Ведь следствие задело маленький эпизод деятельности одного, не самого большого подразделения ЦБР, его отношения с несколькими, не самыми крупными структурами. Возможно, арестованные знают много больше, но они хранили молчание на следствии и в суде...»

Я думаю, что логика первых следователей по авизовочным делам, была проста и потому безупречна: если кто-то многократно использует банковские бланки строго учета для получения гигантских сумм по фальшивым авизо, то прежде всего нужно спросить с тех, кто эти бланки изготовлял и выдавал. Таким учреждением мог быть только Центральный Банк России, в лице своего специального подразделения - ЦОУ и его местных РКЦ. Потому ЦОУ и взяли в оборот в 1992 году, когда Председателем правления ЦБР еще был Г.Матюхин, рассылавший по всем регионам предупреждения о бдительности против авизо, запреты на прием таких переводов из Чечни и об иных мерах... Однако потом ситуация изменилась: Взамен Г.Матюхина

Председателем ЦБР вновь сделали старого «банкира» В.Герашенко, запреты на прием авизовок с Чечни был забыт, работники ЦБР и его РКЦ получили практически статус неприкасаемости, а уже арестованные руководители ЦОУ не дали никаких показаний по механизму проведения фальшивых авизо. О возможных причинах этих следственных неудач мы поговорим позже, а пока вернемся к тому, за что руководители ЦОУ получали взятки. За что же и от кого они получали взятки?

Оказывается - за выдачу льготных кредитов и наличности множеству коммерческих банков и знакомых «структур», практически без обоснований и безвозвратно. Сроки возврата этих средств продлевались до бесконечности, а потом они просто списывались. Делалось это, мол, «своим людям» просто за «подарки» в виде ковров, холодильников, телевизоров, дубленок, золота, бриллиантов, машин, квартир, коттеджей и т.п.

Создается впечатление, что вся грабительская инфляция в стране (сделавшая вдруг все население нищим) произошла не столько по объективным причинам, сколько из-за того, что Центробанк непрерывно печатал наличные деньги, раздавая их направо и налево вдруг образовавшимся коммерческим структурам и банкам за пустячные в общем подарки.

(Окончание следует)

«Бизнес для всех»

Расценки на рекламу

1/1 полосы - 10.000.000 рублей,

1/2 полосы - 5.000.000 рублей,

1/4 полосы - 2.600.000 рублей,

1/8 полосы - 1.400.000 рублей,

1/16 полосы - 750.000 рублей,

1/32 полосы - 400.000 рублей.

1 кв. см - 15.000 рублей,

1 поч. знак - 1500 рублей.

1 строка - 30.000 рублей.

1-я и 16-я полосы - 100% надценки.

С 3-й publ. - скидка 10%, с 5-й - 20%.

Возможна публикация «газеты в газете» - деловой или имиджевой 4-полосной вкладки (подробный рассказ о фирме, интервью с ее руководителями, аналитические и иные материалы). Скидка 50%. Редакция освобождена от уплаты НДС.

Начало в № 4.

№ 5, март, 1997г.

(24)

БИЗНЕС ДЛЯ ВСЕХ

13

Проект несостоявшейся рубрики
в газете "Бизнес для всех"

ПРАВООЗАЩИТНИКИ ОТВЕЧАЮТ

Общество защиты осужденных хозяйственников и экономических свобод (ОЗОХиЭС) - одна из многих правозащитных организаций в России - постоянно получает письма от заключенных, отбывающих сроки за так называемые экономические преступления. Однако пишут и люди, которые считают себя несправедливо осужденными за другие, чаще всего насильственные преступления. Они просят или реабилитации, или, по крайней мере, смягчения чрезмерных наказаний. И хотя оказание содействия таким осужденным не входит в круг официальных целей нашей организации, но, как известно, жизнь шире любых уставных задач. Даже отказывая, надо постараться помочь, чтобы не оттолкнуть руку, обращенную к людям по-людски.. И потому у нас возник жанр так называемых "отказных писем", при написании которых мы стараемся придерживаться следующих правил.

- На каждое письмо должен быть дан вдумчивый ответ. Какое бы преступление человек ни совершил, но получив заслуженное наказание, своим страданием он это преступление искупает и становится снова обычным человеком, которого нельзя дергать постоянными нравоучениями. К сожалению не всегда этот библейский принцип ("Кто старое помянет, тому глаз вон") нами выполняется в полной мере - ведь все мы только люди.

- Даже отказывая в приеме в число своих подзащитных, в основном ссылаясь на свою некомпетентность ("не наш профиль"), мы стараемся дать адресату хоть какой-то дельный совет и ответ на его вопросы, чтобы у него осталось все же ощущение отклика и содействия, чтобы не возникала досада: "Зачем я писал и тратил силы?"

- И наконец, мы стараемся не скрывать своего отношения к его преступлению, беря в расчет эмоции и интересы пострадавших. Если совет нашего эксперта был дельный и принесет обратившемуся пользу, то последующий призыв-помнить о главном-имеет хорошие шансы быть услышанными.

Ниже мы предлагаем вниманию читателей несколько реальных писем от осужденных за насильственные преступления. Конечно, для печати они сокращены, оставлены только инициалы авторов и города ИТУ, но в главном Вы сможете услышать подлинные голоса и аргументы людей, совершивших тяжкие преступления. И мы очень просим читателей оценить, насколько верно отвечают на эти письма наши эксперты.

Ответственный секретарь ОЗОХиЭС Л.Н.Ткаченко.

государственных средств суд хищением не посчитал, поскольку получил от нынешнего руководства Центробанка (в лице трех основных заместителей Председателя ЦБР), заявления, что никакого ущерба от деятельности подсудимых Центробанк не понес и потому никаких материальных претензий к ним нет. Но раз нет ущерба, то нет и хищения. Значит и ныне высшая денежная и удобная власть такие гигантские растраты - хищением и преступлением не считает. Мне кажется это главным открытием всего данного дела.

Чудовищность ситуации состоит в том, что у самых первых руководителей Центробанка страны полностью исчезло понятие растраты государственных средств. Они искренне считают, что могут тратить их сколько и как угодно, и при этом - никакого ущерба не будет. Это какое-то профессиональные сумасшествие, но ведь именно при этих безумных руководителях мы и жили последние годы. Мало того, они и сегодня руководят Центробанком страны. А причем и большинство наших депутатов-законодателей, требующих включить денежный станок и «сделать побольше денег» - не намного лучше и трезвее.

В 1991 году рухнул чуть сдерживающий контроль ЦК КПСС, и Центробанк получил возможность снабжать наличностью не только силовиков, но и их коммерческих друзей. Многие сотрудники силовых структур кинулись в личное обогащение. И оно у них получилось: благодаря близости к родным ведомствам. Они получили с одной стороны доступ к бездонной кассе Центробанка, а с другой стороны от родных же ведомств получили гарантии защиты от закона. Что и породило феномен непотопляемости «новых русских».

Итак, 1-й день суда по делу об «авизо века». Зал практически заполнен родственниками и знакомыми. В клетке для подсудимых под стражей находятся трое: предприниматель В.Пронин, арестованный самым первым (еще осенью 1992 года), бухгалтер банка А.Габисов, арестованный два с лишним года назад, (перед концом следствия) и безработный лейтенант запаса О.Авчин, также арестованный к концу следствия. Четверо подсудимых О.Власов, Д.Сафонов, Д.Живоглазов

условиях московских СИЗО еще не осужденных людей. Каждый из присутствующих мог бы дополнить его слова такими же соображениями, Авчин и Габисов свою законопослушность давно доказали тем, что аккуратно ходили по вызовам следователей не один год, пока те не решили, что их показания недостаточно хорошие и сменили им меру пресечения на содержание в СИЗО. Что касается Пронина, то если в начале у следствия были основания полагать, что он может попытаться скрыться, то теперь, когда большая часть возможного наказания, даже самого тяжкого, уже практически отбита, скрываться ему от суда и тем самым обрекать себя на вечную «нежить в подполье» - полное безумие. Единственное, в чем заинтересованы сегодня подсудимые, находящиеся в клетке - это в быстрейшем и справедливом проведении суда, который, наконец то примет хоть какое-то решение. Да ведь и вина их более чем сомнительна. Авчин обвиняется в обналичивании средств, Габисов - в «присвоении посреднического процента в пользу банка», и только Пронин обвиняется почти во всех смертных грехах, видимо, потому, что молчал на следствии больше всех.

Совсем иное положение у подсудимых, находящихся сегодня на свободе, особенно у Сафонова, через которого и приходили к остальным авизо. Все они свой умысел на хищение доказали собственным признанием. Все они верят в обещания следователей, но ведь суд эти обещания не касаются. И потом, находясь на свободе, они так надеются на оттяжку времени, на «изменение обстановки». И чем дольше будет длиться суд(хоть годы), тем им лучше. Плохо тем, кто в клетке? Это их дело. В конце концов, через 10 лет все выйдут, если выйдут.

И кажется, суд их понимает. Он откладывает заседание на полмесяца, отправляя одних подсудимых в наручники отбывать еще не назначенное наказание в СИЗО, а других - вслед за пьяным и тем уже сорвавшимся судебное заседание банкиром Щебreyвым - к семье домой. Как говорится, каждому свое.

Виктор СОКИРКО,
председатель Общества защиты
осужденных хозяйственников и
экономических свобод.

Окончание. Начало в № 4-5.

16.12.1997г.

(26)

БИЗНЕС ДЛЯ ВСЕХ

Большинство "бывших" тянет в родные края лишь по той причине, что им ехать больше некуда, и направляют их лишь туда, где сели. А такие вот Центры, если они будут располагаться на должном расстоянии от близлежащих населенных пунктов, могли бы им и вправду помочь, а вместе с тем и разрядить криминогенную обстановку в нашей Богом забытой стране. Для этого вышеперечисленным организациям надо только выработать общее решение, как в конечном итоге можно помочь освободившимся зэкам - собственными силами. Естественно для этого недостаточно одного желания, нужны средства, хотя бы начальные. Предприятия в таких центрах могли бы заниматься производством любого профиля, даже тем самым ширпотребом, за производство которого были забыты изоляторы учреждений. Человек из доски делает шедевр - всего за пачку чая и 15 суток изолятора - цены достойны мировых...

Да, оппонентов будет много, критиковать легче чем работать. Но ведь ошибки не совершает лишь тот, кто ничего не делает. Тем более, что уже есть положительный опыт, не только у нас, но и зарубежом - такие центры живут, работают... В таком центре реабилитации не должно быть больше 50-60 человек (если большего числа не требует специфика производства). Срок пребывания - не более 2 лет, оставшиеся могут располагаться в округе и работать на этом же предприятии.

Критикам же могу сказать: в семье не без урода, оглянитесь, их и вокруг Вас предостаточно. А ведь "бывшие" - Ваши близкие. При существующем разгуле правоохранителей нет гарантии, что завтра любой из Вас не станет подозреваемым, а потом "осужденным". Ведь "борьба" с преступностью нарастает...

30.07.1996г. Серков В.А.

Рис. Ю.РУМЯНЦЕВА (п. Владимир).

ПРЕДЛОЖЕНИЕ В.А.СЕРКОВА из зоны.

1) В настоящее время в стране очень много досрочно "брошенных" помещений типа военных городков, пионерских лагерей, баз отдыха, интернатов и т.д., т.е. мест, где имеются жилые строения, комплексы бытовых и складских помещений, а главное - земля. Их вполне можно было бы приспособить под центры социальной реабилитации бывших осужденных. Подобные центры могут быть любой формы собственности и профориентации. Важно одно, чтобы бывшему зеку было бы где жить и работать на первых хотя бы порах. Думаю, что срок пребывания в таком Центре надо установить не менее года. На мой взгляд, в Кировской области достаточно таких помещений, как и ИТУ. К тому же и областное УВД и Департамент социальной защиты пытаются организовать нечто подобное своими силами. Если Вас это заинтересует, то можно дать более конкретные ориентиры, вплоть до географических характеристик и возможного производства. Вполне вероятно, что и из бывших осужденных хозяйственников найдутся желающие работать в подобных центрах, ведь их опыт обогащен не только отсиженным сроком."

24.06.1996г. Серков В.А.

ИЗ ОТВЕТНОГО ПИСЬМА

Очень интересным мне показалось Ваше предложение использовать брошенные пионерлагеря для бизнеса освободившихся. Обязательно попытайтесь развернуть эти Ваши предложения в статью для газеты, мы попробуем их напечатать. Думаю такая публикация поможет не только всем, но и Вам после скорого освобождения. Буду рад более близкому знакомству и жду от Вас ответа.
Здоровья и неизменной бодрости.

Сокирко В.В.

2) ".... Что касается брошенных пионерлагерей и им подобных в прошлом оздоровительных центров, то ведь ни для кого не секрет, что каждое в отдельности ведомство - Минюст, МВД, Минсоцзащиты, Служба занятости .. да еще сколько иных, размахивающих прожекторами, заявляют, что они решают проблему бывших зеков и выбивают средства на их обустройство и профориентацию. Конечно, есть добросовестные и честные, которых, действительно волнует судьба "бывших". На наш взгляд, "еще сидящих", такие центры, конечно, нужны. И неважно, как они будут называться. Важно, чтобы это было место, куда мог придти освобожденный, который потерял за свой срок родных и близких, место жительства и за год-два смог бы постараться начать жить заново, жить не для того, чтобы работать, а работать для того, чтобы жить.
Человек, имея "золотые" руки и светлую голову, решивший завязать с прошлым (если у него, конечно, не сфабрикованное дело), по выходу вновь попадает под "бдительный" глаз правоохранителей и имеет перед собой, как правило, только два варианта: работать на правоохранителей, либо имея за плечами 3 и более судимости избегать момента, когда близлежащий "опер" вновь очистит от его присутствия свою территорию - просто на всякий случай, да еще при этом нераскрытое преступление закроют так называемым "закрытым". И головной боли меньше в поисках того, кто действительно совершил преступление.

ствуется ли практика осуждения хозяйственников и если есть - то за что? Ведь Ваше общество, видимо, создано не только для защиты, тех, кто находится в заключении, но и тех, кто и сегодня находится под следствием и только что арестованных.

В.В.: Вы совершенно правы. Такие дела возбуждаются и ведутся и сегодня. Вообще говоря, приходится считаться с нашей давней российской, но в гораздо больше степени советской традицией чрезмерной репрессии, когда власти, да и общество требует людей, казующихся нам виновными, наказывать очень жестко лишением свободы и по большому числу оснований. Мы сталкиваемся часто с ситуациями, что там где имеется спорные случаи взаимопетензий, где должен разбирать дело гражданский или арбитражный суд, там вдруг включается уголовная юстиция с очевидно обвинительным уклоном. Или там, где можно было бы применять наказание без лишения свободы, применяется именно этот самый тяжелый вид наказания, что отнюдь не способствует исправлению виновного, но переполняет места лишения свободы и плодит массу проблем чрезмерно репрессивного общества.

Интересно, что когда мы ставим на обсуждение граждан конкретные судебные дела, мы убеждаемся, что присяжные принимают более верные и гуманные решения, чем нынешние наши суды и следователи. Вот это согласие людей с правозащитными установками сильно подпитывает нашу уверенность в справедливость собственного дела, подпитывает веру, что когда суды присяжных действительно станут повсеместными, когда мы дождемся, что он станет действовать, наконец, и в Москве - и не только по делам о тяжких убийствах, но и по более спорным и житейски частым делам, типа экономических преступлений, где для судей особенно важно иметь ориентиры, как велит судить человеческая совесть, а не только с опорой на формальные нормы закона. - тогда наконец, можно будет надеяться на выздоровление нашего правосудия. Этой части нашей работы и продвижению этой мысли мы уделяем много времени и сил.

Я бы хотел воспользоваться этой встречей с радиослушателями и немножко рассказать, что этот год для нас был особым, потому что нам повезло и благодаря помощи Института "Открытое Общество" нам удалось значительно улучшить исследовательскую часть наших общественных судов присяжных, за счет привлечения к работе очень авторитетных юристов и независимых жителей Москвы в качестве присяжных заседателей. На заседаниях мы обсуждали очень значимые и спорные для толкования хозяйственные дела. Был набран достаточно большой материал и, я надеюсь, мы сможем все же его проанализировать и обобщить, представив на суд юридической общественности и всем согражданам. В печати первые сообщения об этом уже появились. А сейчас я рад возможности печатать еще более широкий круг граждан о том, что правозащитная работа продолжается на самых разных направлениях, в том числе и на таком, как исследовательский суд присяжных

А.А.: Главное, что Вы еще действуете и находитесь на свободе. Пока.

В.В.: Да, конечно, телефон у нас продолжает действовать, мы готовы к обращениям и оказанию содействия, как можем. К сожалению, эта помощь не может быть большой, потому что мы обычные частные люди

А.А.: Но Ваша организация общественная?

В.В.: Конечно, мы не обладаем никакими властными полномочиями

А.А.: Т.е. Вы не находитесь на содержании у бюджета?

15-17 Радио и ТВ

ВЫСТУПЛЕНИЕ 24.10.1996г. в прямом эфире радиопрограммы "Москва и москвичи" СОКИРКО В.В., председателя общества ЗОХИЭС и руководителя проекта ИОО "Исследовательский суд присяжных".....
(ведущий программы - Альфред Алексеевич БУЛАТОВ)

А.А. (ведущий): Сейчас в студии находится правозащитник, председатель Общества защиты осужденных хозяйственников и экономических свобод. Скажите, В.В., разве сейчас еще остались осужденные хозяйственники, которых надо попреж нему защищать? Если с необходимостью отстаивания экономических свобод мне легко согласиться, но с осужденными хозяйственниками сейчас какие проблемы?

В.В.: К сожалению, в заключении до сих пор остаются сидеть люди, осужденные по старым нормам советского уголовного права, репрессивного к негосударственной хозяйственной деятельности.

А.А.: Т.е. у них такие были громадные сроки?

В.В.: Сроки у них были, действительно, громадные, но уже существуют законодательные решения, которые должны были снизить эти сроки и освободить всех. Однако на часть хозяйственников эти решения, например, экономическая амнистия, изменения уголовного кодекса 1994 года, не были распространены, или, как говорят, были "замотаны" и эти люди находятся в заключении до сих пор, надеясь теперь уже на новый УК, который вводится в действие в 1997 году.

Конечно, таких случаев существенно меньше чем раньше. Поэтому объем правозащитной работы по этому направлению у нас стал меньше. Стала больше доля сложных дел, когда приходится тщательней разбираться в степени виновности осужденного - например, в делах о взятках - и в справедливости судебных решений по их делам - соответствуют ли они закону и нынешнему народному сознанию и совести. Мы это выясняем, например, с помощью выработанной в нашем Обществе процедуры общественного суда присяжных.

А.А.: Скажите, а как Вы можете воздействовать на изменение судебного решения, если после изучения какой-то жалобы и дела приходите к выводу, что человек не виновен или мало виновен?

В.В.: У нас тут есть две возможности влияния, обе совершенно открытые. Это подача надзорных жалоб по делу, что дозволяется законом не только нам, но и любому гражданину. И второе - это использование всех возможностей и аргументов для убеждения юристов и законодателей в необходимости совершенствования самого закона. К сожалению, сегодня законотворческая работа не очень в чести у наших законодателей, мы с грустью в этом убеждаемся.

А.А. Она отодвигается у них на задний план..

В.В.: Да. Так проект нового Уголовно-процессуального Кодекса был подан в Думу и обсуждался еще год назад. Но, оказывается, он до сих пор еще не подготовлен даже к первому чтению в Думе.. Тоже самое касается и Уголовно-исполнительного кодекса.. Хотя у нас критическое положение, например по срокам предварительного следствия и срокам судебного разбирательства, что видно хотя бы по жуткому переполнению следственных тюрем, наших СИЗО. Но я не буду сейчас развивать эту тему, она достаточно широко известна.

А.А.: Эта тема уже не раз тут звучала. Так Абрамкин рассказывал об этом. А теперь уточните подробней свое замечание об изменениях в Уголовном Кодексе в 1994 году, тем более, что сейчас принят новый Кодекс.... Но при всем этом суще

30

В.:В.:Да,примерно так и по всем обвинениям,а также заслуживает ли подсудимый снисхождения; если он признан виновным. Мы в своих опытах,правда, модифицировали этот вопрос до "Заслуживает ли осужденный лишения свободы? И я скажу Вам, сколько у нас прошло обсуждений по делам, где официальными судами подсудимые были лишены свободы, присяжные в целом высказались в большинстве против лишения свободы или просто оправдали их. И так происходит именно в состоянии судебного заседания. Не тогда, когда они на улице кричат,что всех надо стрелять, а когда начинают реассматривать конкретное уголовное дело и решать человеческую судьбу, и убеждаются, что тут и преступления-то нет, да они и сами могли бы так поступить или если есть преступление, то не столь опасное, чтобы из-за него лишать свободы. кидать в тюремную жуть.

А.А. Т.е. Вы убеждены, что суды назначают слишком суровые наказания?

В.В.Абсолютно. Эти опыты и исследования , теперь к счастью, при участии юристов, включая депутатов Госдумы, убеждают нас, что есть большое расхождение между сознанием граждан и привычными обвинительными штампами наших судов, которые остались еще от соцзаконных времен.

А.А.: Недаром утверждается, что должна пройти судебная реформа и реформа права, но они к сожалению остаются пока все еще на уровне разговора. Если в экономической области к реформе уже как-то приступили, что-то делается, хотя бы на слуху,то... Впрочем, если бы что-то делалось и тут, то экономика так у нас бы не падала..

В.В.: Да, это,кстати, тоже наша, хотя и совсем иная тема.

А.А. И у меня к Вам последний вопрос остался. Ведь Общество Ваше называется "Защита осужденных хозяйственников и защита экономических свобод". Как понимать эту вторую вашу задачу?

В.В.: Экономические свободы мы понимаем, как свободу дела для каждого, кто может им заниматься. Для конкретизации можно назвать и свободу от чрезмерных государственных регистраций и лицензирования, от всевластия чиновников. Очень важно обладать свободой от чрезмерных, удушающих налогов. Тут мы отстаиваем два основных положения. Во-первых для большинства мелких предпринимателей -замену налогов годовым патентом, чтобы избежать вечного учета и зависимости от чиновников. Другое наше предложение заключается в признании незаконных налогов, превышающих строго фиксированный уровень доходов. Человек должен иметь право его и не платить. Естественно, это пока наши предложения.

А.А.: Он вынужден будет не платить. Спасибо.

В.В.: Важно, чтобы его за это не сажали.

А.А.:Хорошо.Пожелаю Вам успеха на Вашем очень трудном, видимо,неблагодарном поприще. Нашим слушателем напомним, что сегодня нашим гостем был председатель Общества защиты осужденных хозяйственников и экономических свобод Виктор Владимирович Сокирко. Спасибо Вам. До следующей встречи.

В.:В.: Спасибо.

В.В.: Да, мы работаем только за счет частных пожертвований, поэтому организация наша очень маленькая., мы не можем, например, оказывать адвокатские услуги. Когда-то у нас юристы работали, большей частью на общественных началах, сегодня у нас нет даже этого. В этом году мы смогли привлечь к участию в исследовательских судах присяжных авторитетных юристов, но это могло произойти только в одном году благодаря поддержке института "Открытое общество" - но это только на один год. Надеемся, что эта работа станет известной юристам, подвинет их к выводу, что суд присяжных не западная придумка, а очень важный источник знаний и инструмент для совершенствования как наших законов, так и принимаемых судебных решений, если правильно пользоваться получаемой от них информацией. Мы надеемся, что эти примеры покажут и нашим согражданам, что вообще-то говоря мы должны своими руками эту власть перестраивать, и что суды в ее системе - это основное звено. И пока мы туда не придем, пока не добьемся, чтобы в Москве и в других регионах был суд присяжных на которых именно мы могли бы разрешать дела и вопросы - толку не будет. Ведь именно суд является главным контролером действий и профессионального судьи, и прокурора, и следователя и дознавателя. И только когда суд присяжных, добывших граждан, т.е. наш с вами суд начнет выставлять оценки работе правоприменителей, только тогда вся наша власть начнет реально меняться и начнет устанавливаться человеческий, гражданский порядок. Такого наше очень давнее и глубокое убеждение и мы мы, сколько можем, столько раз пытаемся способствовать его осуществлению.

А.А.: Вы считаете, что суд присяжных должен быть не какой-то общественной организацией, а государственным?

В.В.: Конечно. Официальным государственным судом. Сейчас такой суд уже существует в 9 регионах, включая Московскую область, но в очень урезанном виде только в облсуде, в основном лишь по тяжким убийствам. А я говорю о широком их действии: на районном уровне, по экономическим и иным делам.

А.А.: Вы говорите о судах присяжных, которые сегодня действуют в порядке эксперимента и, как я знаю, юристы относятся к ним в основном отрицательно: мол, это придумка, это не наше.. Я слышал такие мнения от известных юристов, адвокатов, профессоров Института государства и права, что для России суд присяжных не свойственен. Вот на Западе он играет свою роль, а у нас же другое дело, общественному сознанию до этого надо дорасти...

Поэтому и создано такое мнение в обществе, что если создавать суд присяжных, то только в отдельных регионах., ибо в целом страна еще для этого не созрела... Может, следует иметь половину регионов с судами присяжных, а половину - как обычно совместные коллегии судей и народных заседателей.

В.В.: Нет, убежден: участие представителей народа, присяжных оправдано только тогда, когда присяжные принимают решение самостоятельно, без всякого участия юристов. Конечно, юристы должны докладывать дело и все аргументы, они должны правильно оформлять решение и назначение наказания, но при принятии решения присяжными их не должно быть, иначе решение присяжных не будет самостоятельным и независимым. Присяжные должны быть ограждены от давления авторитета юристов и принимать решение только по своей совести.

А.А.: Т.е. 12 граждан говорят однозначно: виновен; не виновен.

Народные заседатели именем государства
искрывают любые преступления и парализуют любое
бращение любого гражданина РФ в любой суд по
защиты своих гражданских прав.

Кто защитит меня от этой Негемы, именуя
себя "Народными заседателями"?

7.08.96. С уважением Андрей А. Шариков.

Радко

354-13-21

Виктору Сокирко

Дорогой Витя!

(Если твой номер еще не сменился)

"Свобода"

Это твой старый знакомый Леня Никитинский. В
ближайшие две недели я сижу в Праге на радио
"Свобода". Здесь возникла идея сделать передачу о
бывших цеховиках, сидевший при советах по статье
93-1 и их теперешнем положении, судьбах. Кто из них
чем стал? Что думает о современном бизнесе и
сравнивает ли его, если сравнивает, с прежним. В
идеале мы бы хотели связаться по телефону с двумя-
тремя такими людьми и задать им по несколько
вопросов. А ты бы это прокомментировал и стал бы
одним из авторов передачи.

Как тебе эта идея? Если нравится, позвони в
Московское бюро радио "Свобода" 973-06-40 и попроси
связать в Праге со мной или с Анатолием Стреляным.
Лучше около часу дня или около 7 часов вечера по
Москве. На...сь на твой звонок.

Леонид Никитинский

Более подробная информация
подается. А. Стреляный Брат
исключено интервью, в. и. 2-го
миди -

(35)

15. Радио

Виктору
Владимирову

В письме на "Радио России" житель г.Саратова Шариков А.И. подвергает критике деятельность института "народных заседателей". Он считает, что ими нередко становятся люди случайные и юридически неграмотные. Хотя им наравне с судьями доверено вершить человеческими судьбами.

В связи с этим прошу вас ответить на следующие вопросы:

1. Существует ли основание для такой позиции автора?
2. Есть ли закон о народных заседателях?
3. Как сказывается наличие "непрофессионалов" в суде на ходе судебной реформы?
4. Приведите, пожалуйста, пример из вашей практики, который мог бы доказать необходимость существования института "народных заседателей".

Было дано интервью о народных и присяжных заседателях по делу ОЗОН.Х.
 Спе. кор. "Радио России" Юрий Копытов.
 В.С. [подпись]

тел: 251-98-43.

354-13-21
Секрет
Р.В.

Радио России.
Редакция передач "Вот".
Отдел писем.

Шариков Александр Иванович
410022, г. Саратов, Ул. Новокрестьянская,
д.35, кв.49.

Уважаемая редакция!

Я уже обращался в редакцию передач "Вот" с вопросом "А судьи кто?"

В начале февраля 1996 года В. Успенко зачитал фельетон и на этом дело кончилось.

Действительно, а судьи-то кто?
До 1991 года были "судьи и народные заседатели".

Еще раньше были в обязательном порядке "юридически образованные и имеющие стаж", но "народные заседатели" были в обязательном порядке "заслуженные" при наличии "преимущественства". Это по форме.

А по содержанию "народные заседатели" были полуграмотными, которые решали судьбы русского народа.

200-93097 Там. доверия
29946-14 Там. доверия

Коркина Зоя Ив. пред. Моск. суда.
1) Иск. сущая. о бедности
2) не то что буквы, но и дух з-на
3) Дефицит Добра

ТЕЛЕМАРАФОН

Московское время - 850"

9 ноября 1996 года в студии АСБ-1
Начало марафона в 18 часов 00 минут

18.00	Часть 1.	Преступление и наказание. Дух и буква закона. Положение московских судов.
18.50	Перерыв	Выступление В. Малежека. Конкурс "Моя милиция"
19.00	Часть 2	"Москва бандитская". Организованная преступность. Взятки. Работа спецподразделений
19.50	Перерыв	Выступление В. Паша и...
20.00		
20.50	Часть 3	
21.00	Часть 4	Условия содержания заключенных. Смертная казнь
21.50	Перерыв	"Лесоповал". Конкурс "Моя милиция"
22.00	Часть 5	Будни и праздники милиции. Выступление вице-мэра В.П. Шанцева. Финал конкурса "Моя милиция"

ПРИГЛАШЕНИЕ
Уважаемые Союз Виктор Владимирович
Российская московская телерадиовещательная
компания "Москва"
приглашает Вас принять участие в телемарафоне

"МОСКОВСКОЕ ВРЕМЯ - 850",
борьба против детей.

- При всех недостатках и даже преступ. вырвасе
это важнейшая из структур и вымиз. АБ-ва
- о. Алр менб. . .
- Поднято престиже
Рим. 12, 1-8.

Заметил не только
примечают
О. Александру Боркову